

Верховный Суд Республики Карелия

**Управление Судебного департамента
в Республике Карелия**

БЮЛЛЕТЕНЬ

судебной практики

№ 1 (54) 2026

г. Петрозаводск

<u>1. Указатель судебной практики.....</u>	<u>3</u>
<u>2. Судебная практика по гражданским делам.....</u>	<u>6</u>
Процессуальные вопросы.....	24
<u>3. Судебная практика по административным делам.....</u>	<u>31</u>
Процессуальные вопросы.....	44
<u>Обобщение практики рассмотрения административных дел по налоговым спорам за 2024 г. – первое полугодие 2025 г. (извлечение).....</u>	<u>49</u>
<u>4. Судебная практика по делам об административных правонарушениях.....</u>	<u>62</u>
<u>5. Судебная практика по уголовным делам.....</u>	<u>71</u>
Вопросы применения конфискации.....	81

УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Судебная практика по гражданским делам

1. Сделка купли-продажи земельного участка, заключенная до 1 марта 2015 г. на основании ст. 36 ЗК РФ, признана недействительной (ничтожной), поскольку земельный участок передан в собственность гражданину как собственнику расположенного на нем объекта незавершенного строительства, а объекты незавершенного строительства, в том числе являющиеся объектами недвижимости, право собственности на которые зарегистрировано в установленном законом порядке, не указаны в ст. 36 ЗК РФ наряду со зданиями, строениями, сооружениями как объекты, для цели эксплуатации которых может быть предоставлен земельный участок. Кроме того, суд не применил к заявленным требованиям по ходатайству ответчика последствия пропуска прокурором срока исковой давности, установив, что на момент приобретения права собственности на спорный земельный участок ответчик в силу занимаемой им должности осуществлял публично-значимые функции в сфере распоряжения земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, а равно в сфере организации муниципального земельного контроля по переданным полномочиям. [Перейти](#)
2. В удовлетворении иска банка к наследникам заемщика о взыскании кредитной задолженности отказано в связи с пропуском срока исковой давности, поскольку выдача судебного приказа после смерти заемщика не прерывает течение данного срока. [Перейти](#)
3. Судебные расходы, связанные с рассмотрением дела в суде, не могут быть взысканы в порядке регресса с должностного лица, так как не подпадают под понятие ущерба, возникшего вследствие причинения вреда при исполнении трудовых обязанностей, и не являются убытками по смыслу ст. 15 ГК РФ. [Перейти](#)
4. Для возложения гражданско-правовой ответственности необходимо установить состав правонарушения, включающего противоправность поведения государственных органов или их должностных лиц, вред, причинную связь между ними и вину причинителя вреда. Поскольку отсутствуют доказательства, подтверждающие причинение истцу убытков по вине должностных лиц при исполнении ими своих обязанностей, находящихся в прямой причинно-следственной связи с их действиями, в удовлетворении иска отказано. При этом длительное нахождение уголовного дела на стадии следствия и его приостановление само по себе не свидетельствует о причинении имущественного и морального вреда в результате противоправных действий должностных лиц. [Перейти](#)

Процессуальные вопросы

1. Мирное соглашение, условия которого направлены на приобретение публичного земельного участка в обход процедуры его предоставления, установленной земельным законодательством, не подлежит утверждению судом. [Перейти](#)

2. Если фактическое процессуальное поведение третьего лица, выступавшего на стороне одного из соответчиков, в иске к которому отказано, способствовало принятию судебного акта, оно имеет право на возмещение судебных расходов за счет истца безотносительно того, что иск удовлетворен за счет иных соответчиков. [Перейти](#)

Судебная практика по административным делам

1. Налогообложение стоимостного выражения переданной в дар вещи может иметь место лишь в том случае, если у одаряемого не имелось оснований для возникновения прав собственности на нее в силу прямого указания закона. [Перейти](#)
2. Приостановление действия положений устава, предусматривающих компенсационную выплату при увольнении муниципальных служащих, не может носить ретроактивный характер. [Перейти](#)
3. Само по себе наличие в Едином государственном реестре недвижимости сведений о принадлежности лицу на праве собственности здания, имеющего статус «жилое», без проверки его действительных характеристик и без предоставления данному лицу возможности представить доказательства несоответствия здания требованиям, предъявляемым к жилым домам, не может повлечь снятие его с учета нуждающихся в предоставлении жилого помещения. [Перейти](#)

Процессуальные вопросы

1. Поскольку решение об отказе в иске принято не в пользу административного истца – ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России, расходы по оплате услуг представителя, понесенные заинтересованным лицом, подлежат взысканию не с ФСИН России, а с названного учреждения. [Перейти](#)
2. Предоставление судьей отсрочки по уплате государственной пошлины в условиях отсутствия соответствующего ходатайства и необеспечения обратившемуся в суд лицу возможности обосновать заявление об освобождении от ее уплаты нарушает принцип диспозитивности административного судопроизводства. [Перейти](#)

Обобщение практики рассмотрения административных дел по налоговым спорам за 2024 г. – первое полугодие 2025 г. (извлечение)

[Перейти](#)

Судебная практика по делам об административных правонарушениях

1. Признание ст.ст. 7.29-7.30, 7.32, 7.32.5 КоАП РФ с 1 марта 2025 г. утратившими силу влечет применение п. 5 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ и прекращение производства по делу об административном правонарушении лишь в случае, если новая редакция КоАП РФ не содержит аналогичных составов административных правонарушений. При этом смягчение административной ответственности означает необходимость переквалификации действий привлекаемого лица в соответствии с новой редакцией КоАП РФ. [Перейти](#)
2. Невозможность определения даты вынесения обжалуемого определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении является основанием для отмены данного процессуального акта. [Перейти](#)

Судебная практика по уголовным делам

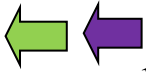
1. Добросовестное заблуждение заявителя относительно события преступления и (или) его существенных обстоятельств исключает умышленный характер его действий и наступление уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ. [Перейти](#)
2. Квалификация развратных действий, совершенных в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста, по соответствующему признаку (ч. 2 или ч. 3 ст. 135 УК РФ) возможна лишь при доказанности того, что виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. [Перейти](#)
3. Квалифицируя содеянное осужденным по ч. 3 ст. 327 УК РФ, суд излишне сделал вывод о наличии в действиях виновного «хранения в целях использования заведомо поддельного удостоверения», и не принял во внимание, что с учетом показаний осужденного, признанных достоверными и не опровергнутых иными доказательствами, срок давности привлечения к уголовной ответственности за приобретение поддельного удостоверения истек. [Перейти](#)
4. Неустановление обстоятельств хранения заведомо поддельного удостоверения повлекло изменение приговора. [Перейти](#)
5. При квалификации преступления по признаку совершения организованной группой ссылка на его совершение группой лиц по предварительному сговору является излишней. [Перейти](#)
6. При квалификации действий виновного по признаку совершения хищения в крупном размере указание на причинение значительного ущерба является излишним. [Перейти](#)
7. Кража денежных средств из тумбочки не образует квалифицирующего признака хищения «с незаконным проникновением в иное хранилище». [Перейти](#)
8. После изменения категории преступления законом не предусмотрена возможность освобождения осужденного от отбывания наказания в связи с применением положений ст. 76.2 УК РФ (с назначением судебного штрафа). [Перейти](#)
9. Отягчающее наказание обстоятельство, введенное уголовным законом после совершения преступления, не может учитываться при назначении наказания в силу ч. 1 ст. 10 УК РФ. [Перейти](#)
10. Неправильное указание места совершения преступления повлекло отмену постановления суда о прекращении уголовного преследования с возвращением уголовного дела прокурору. [Перейти](#)
11. Принимая решение о прекращении уголовного дела, суд должен убедиться, что предъявленное лицу обвинение в совершении преступления обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. [Перейти](#)

Вопросы применения конфискации

[Перейти](#)

Судебная практика по гражданским делам

Сделка купли-продажи земельного участка, заключенная до 1 марта 2015 г. на основании ст. 36 ЗК РФ, признана недействительной (ничтожной), поскольку земельный участок передан в собственность гражданину как собственнику расположенного на нем объекта незавершенного строительства, а объекты незавершенного строительства, в том числе являющиеся объектами недвижимости, право собственности на которые зарегистрировано в установленном законом порядке, не указаны в ст. 36 ЗК РФ наряду со зданиями, строениями, сооружениями как объекты, для цели эксплуатации которых может быть предоставлен земельный участок. Кроме того, суд не применил к заявленным требованиям по ходатайству ответчика последствия пропуска прокурором срока исковой давности, установив, что на момент приобретения права собственности на спорный земельный участок ответчик в силу занимаемой им должности осуществлял публично-значимые функции в сфере распоряжения земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, а равно в сфере организации муниципального земельного контроля по переданным полномочиям.

Карельский межрайонный природоохранный прокурор обратился в суд с иском в интересах неопределенного круга лиц и Российской Федерации в лице Министерства имущественных и земельных отношений Республики Карелия к администрации Сортавальского муниципального района, Щ. по тем основаниям, что по результатам проведенной проверки выявлены нарушения требований земельного законодательства при распоряжении земельным участком с кадастровым номером ХХХХ:11, площадью 25 000 кв.м, расположенным по адресу: Российская Федерация, Республика Карелия, ХХХХ, категория земель – земли населенных пунктов, вид разрешенного использования – под личное подсобное хозяйство.

22 сентября 2004 г. между администрацией муниципального образования г. Сортавала и Щ. заключен договор аренды земельного участка площадью 25 000 кв.м под личное подсобное хозяйство сроком на 15 лет.

11 ноября 2011 г. зарегистрировано право собственности Щ. на объект незавершенного строительства площадью 16 кв.м, расположенный на указанном земельном участке.

Распоряжением администрации Сортавальского муниципального района от 18 ноября 2011 г. земельный участок со ссылкой на ст. 36 ЗК РФ предоставлен Щ. в собственность за плату.

18 ноября 2011 г. между администрацией Сортавальского муниципального района (продавец) и Щ. (покупатель) заключен договор купли-продажи спорного земельного участка стоимостью 34 012 руб., а право собственности ответчика Щ. зарегистрировано в ЕГРН.

По результатам проведенных надзорных мероприятий установлено, что на спорном земельном участке расположен объект – ленточный фундамент площадью 16 кв.м, внутри периметра фундамента имеется кустарник, фундамент покрыт мхом и травой; следов разрушения не имеется, при этом установлен факт

запущенности строительства, длительной не эксплуатации объекта; строительномонтажные работы на земельном участке не ведутся, с даты регистрации на участке размещена лишь бетонная конструкция в виде ленточного фундамента квадратной формы без заглубления, которая может рассматриваться как временное вспомогательное сооружение для организации строительной площадки. Прокурор полагает, что расположенный на земельном участке объект не отвечает требованиям, предъявляемым к объекту недвижимости, на земельном участке отсутствует объект незавершенного строительства, а строительный материал, находящийся на земельном участке, не может быть признан объектом недвижимого имущества. Таким образом, возведение на земельном участке вспомогательных объектов, даже при наличии государственной регистрации права собственности на эти объекты, не влечет возникновения у заявителя права на приобретение в собственность спорного земельного участка без проведения торгов.

Кроме того, согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2016 г. № 19-КГ15-48, постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 14880/10 по делу № А65-36364/2009СА1-42, земельные участки, занятые объектами недвижимого имущества, могут быть предоставлены в собственность по основанию, установленному п. 1 ст. 36 ЗК РФ (в редакции до 1 марта 2015 г.), только для целей эксплуатации существующих зданий, строений и сооружений. Объекты незавершенного строительства, в отличие от зданий, строений или сооружений, не могут быть использованы по назначению до завершения строительства и ввода в эксплуатацию, что исключает возможность предоставления занятых ими земельных участков в собственность по вышеуказанному основанию.

Щ., как владелец расположенного на спорном земельном участке объекта, не обладающего признаками капитальности, а равно являющегося незавершенным строительством, не являлся лицом, обладающим правом на приобретение земельного участка для его эксплуатации и не вправе извлекать выгоду из своего неправомерного поведения, выраженного в приобретении права собственности на земельный участок не по его рыночной, а по существенно меньшей стоимости, исключении возможности реализации указанного земельного участка гражданам и организациям на торгах, в ходе которых при имеющейся конкуренции со стороны других лиц цена на приобретенный земельный участок могла существенно возрасти. В результате приватизации земельного участка права и обязанности сторон по ранее заключенному договору аренды прекращены, в порядке реституции земельный участок подлежит возвращению, право аренды Щ. не сохраняется.

На основании изложенного прокурор просил признать отсутствующим право собственности Щ. на объект незавершенного строительства (жилой дом) кадастровым номером ХХХ:7606; исключить из ЕГРН сведения об объекте незавершенного строительства (жилой дом) и о правах на него; признать недействительным договор купли-продажи земельного участка, заключенный между Щ. и администрацией Сортавальского муниципального района; признать отсутствующим право собственности Щ. на земельный участок, исключить сведения о правах на него из ЕГРН; возложить на Щ. обязанность в течение трех месяцев со дня вступления судебного решения в законную силу освободить территорию земельного участка от объекта, расположенного на нем

(реконструированный объект незавершенного строительства – одноэтажное строение площадью 41 кв.м).

Решением суда иски оставлены без удовлетворения.

Судом апелляционной инстанции по апелляционному представлению прокурора решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, исключении сведений из ЕГРН о правах на земельный участок, в указанной части принято новое решение об удовлетворении иска по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

В соответствии с п. 1 ст. 166 ГК РФ (в редакции, действовавшей до введения в действие Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ), сделка недействительна по основаниям, установленным данным кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Статьей 168 ГК РФ предусмотрено, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В силу ст. 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. При наличии умысла у обеих сторон такой сделки – в случае исполнения сделки обеими сторонами – в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного. При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации.

Как предусмотрено абз. 3 и 4 ст. 12 ГК РФ, защита гражданских прав осуществляется путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки.

В соответствии с пп. 4 п. 2 ст. 60 ЗК РФ одним из способов защиты нарушенного права на земельный участок является восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

Как установлено по результатам проведенной по делу судебной строительной технической экспертизы, объект с кадастровым номером XXXX:7606 на момент осмотра является объектом незавершенного строительства со степенью готовности 70%, а также обладает признаками капитальности. На момент осмотра исследуемый объект имеет площадь 41 кв.м и расположен в охранной зоне ЛЭП.

Таким образом, экспертом отмечается проведение реконструкции исследуемого объекта. На момент регистрации права собственности Щ. на спорный земельный участок примерная степень готовности расположенного в его границах объекта незавершенного строительства составляла 12%, строительство не было завершено, объект не был введен в эксплуатацию в установленном законом порядке.

Разрешая спор в части требований о признании отсутствующим права собственности Щ. на объект незавершенного строительства (жилой дом), исключении сведений из ЕГРН на указанный объект и о правах на него, суд первой инстанции, установив на основании заключения судебной строительно-технической экспертизы, что расположенный на спорном земельном участке объект (фундамент жилого дома) на момент постановки на государственный кадастровый учет и государственной регистрации права собственности Щ. на него обладал признаками капитальности (имел прочную связь с землей), руководствуясь ст.ст. 219, 130 ГК РФ, пришел к выводу о том, что данный объект правомерно зарегистрирован в ЕГРН в качестве объекта недвижимого имущества (объекта незавершенного строительства), как и право собственности Щ. на данный объект, вследствие чего не усмотрел оснований для удовлетворения иска в этой части.

Спорный объект незавершенного строительства возведен Щ. в период действия договора аренды земельного участка, а также разрешения на строительство индивидуального жилого дома, выданного ответчику Щ. на основании распоряжения администрации муниципального образования г. Сортавала, которые не оспорены, недействительными в установленном порядке не признаны.

С учетом законности возведения спорного объекта, учитывая выводы судебной строительно-технической экспертизы об отсутствии, в том числе на дату постановки на государственный кадастровый учет, технической возможности разборки (перемещения) ленточного фундамента без его разрушения, о наличии прочной связи данного объекта с землей, принимая во внимание, что результаты судебной экспертизы сторонами не оспорены, ходатайств о назначении дополнительной (повторной) судебной экспертизы не заявлялось, вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения иска как в части требований о признании отсутствующим права собственности Щ. на объект незавершенного строительства (жилой дом), исключении сведений из ЕГРН на указанный объект и о правах на него, так и в части требований о возложении на Щ. обязанности освободить территорию земельного участка от объекта, расположенного на нем, признаны судом апелляционной инстанции правильными.

Разрешая исковые требования о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, признании отсутствующим права собственности Щ. на указанный земельный участок, исключении сведений о правах на него из ЕГРН, суд, руководствуясь ст. 36 ЗК РФ, ст.ст. 166, 168 ГК РФ, пришел к выводу о несоответствии оспариваемой сделки закону.

В силу пп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ одним из принципов земельного законодательства является принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

В соответствии с п. 1 ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все,

что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

По общему правилу продажа находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков осуществляется на торгах.

В силу положений ст. 36 ЗК РФ (в редакции, действовавшей на момент заключения спорной сделки купли-продажи) граждане и юридические лица, имеющие в собственности, безвозмездном пользовании, хозяйственном ведении или оперативном управлении здания, строения, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на эти земельные участки в соответствии с данным Кодексом. Если иное не установлено федеральными законами, исключительное право на приватизацию земельных участков или приобретение права аренды земельных участков имеют граждане и юридические лица – собственники зданий, строений, сооружений. Указанное право осуществляется гражданами и юридическими лицами в порядке и на условиях, которые установлены указанным Кодексом, федеральными законами. Продажа земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, собственникам зданий, строений, сооружений, расположенных на этих земельных участках, осуществляется по цене, установленной соответственно органами исполнительной власти и органами местного самоуправления.

Однако объекты незавершенного строительства, в том числе являющиеся объектами недвижимости, право собственности на которые зарегистрировано в установленном законом порядке, не указаны в ст. 36 ЗК РФ наряду со зданиями, строениями, сооружениями как объекты, для эксплуатации которых может быть предоставлен земельный участок.

Спорный земельный участок 18 ноября 2011 г. передан в собственность за плату Щ., как собственнику расположенного на нем объекта незавершенного строительства.

Как установлено по результатам проведенной по делу судебной строительно-технической экспертизы, на момент регистрации права собственности Щ. на спорный земельный участок примерная степень готовности расположенного в его границах объекта незавершенного строительства составляла 12%, строительство было не завершено, объект не был введен в эксплуатацию в установленном законом порядке.

В соответствии с п. 10 ст. 1 ГрК РФ здание, строение и сооружение являются объектами капитального строительства. Согласно ст. 55 ГрК РФ право использования объекта капитального строительства возникает после ввода объекта в эксплуатацию.

По смыслу ст. 36 ЗК РФ (в редакции, действовавшей на дату совершения сделки) земельные участки, занятые объектами недвижимого имущества, могли быть предоставлены в собственность по основанию, установленному данной нормой, только для целей эксплуатации уже существующих зданий, строений и сооружений. Объекты незавершенного строительства, в отличие от зданий, строений или сооружений, лишены возможности использования в соответствии с их назначением до завершения строительства и ввода в эксплуатацию, что исключало возможность предоставления занятых ими земельных участков в собственность по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 36 ЗК РФ.

В отсутствие завершеного строительством объекта недвижимости, отвечающего разрешенному использованию земельного участка (в данном случае – жилого дома), спорный земельный участок не мог быть передан в собственность Щ. на основании, предусмотренном ст. 36 ЗК РФ, в связи с чем договор купли-продажи земельного участка, заключенный между Щ. и администрацией Сортавальского муниципального района, является ничтожным на основании ст.ст. 10, 168 ГК РФ.

Правомерно установив несоответствие спорной сделки требованиям закона, что влечет вывод о ничтожности данной сделки в силу ст. 168 ГК РФ, суд первой инстанции не усмотрел оснований для удовлетворения иска в части признании договора купли-продажи земельного участка недействительным и применении последствий недействительности данной сделки по мотиву истечения срока исковой давности, о применении которого было заявлено стороной ответчика.

С выводом суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска в указанной части в связи с истечением срока судебной защиты судебная коллегия не согласилась, имея в виду правовые позиции, изложенные в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 49-П, которым взаимосвязанные положения ст.ст. 195, 196, п. 1 ст. 197, п. 1 и абз. 2 п. 2 ст. 200, абз. 2 ст. 208 ГК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (ч. 1), 8, 15 (ч. 2), 17 (ч. 3), 19 (ч.ч. 1 и 2), 46 (ч.ч. 1 и 2) и 75.1, в той мере, в какой судебное толкование позволяет рассматривать установленные ими общие трехлетний и десятилетний сроки исковой давности и правила их течения в качестве распространяющихся на требования Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненных ему прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретенного вследствие нарушения лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) публично значимую должность, требований и запретов, направленных на предотвращение коррупции.

Судом апелляционной инстанции было установлено, что на момент совершения оспариваемой сделки, а равно длительный временной период после ее совершения, Щ. в силу занимаемой должности руководителя МКУ «Н.-И.» выполняла на территории Сортавальского муниципального района публично-значимые функции в сфере распоряжения земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, а равно в сфере организации муниципального земельного контроля по переданным полномочиям.

В судебном заседании суда первой инстанции Щ. подтвердила, что ее заявление о предоставлении спорного земельного участка в собственность по основанию, предусмотренному ст. 36 ЗК РФ, было передано на рассмотрение МКУ «Н.-И.», которым она руководила. Данное заявление было рассмотрено за один день и по нему принято положительное решение.

Также материалами дела подтверждается, что проект распоряжения Главы администрации Сортавальского муниципального района от 18 ноября 2011 г. о предоставлении спорного земельного участка в собственность Щ., которое явилось основанием для заключения спорного договора купли-продажи земельного участка, был согласован самой Щ. как директором МКУ «Н.-И.».

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что в силу занимаемой должности ответчику Щ. должно было быть известно на дату совершения оспариваемой сделки о том, что земельные участки, занятые объектами

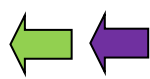
недвижимого имущества, могли быть предоставлены в собственность по основанию, установленному ст. 36 ЗК РФ (в редакции, действовавшей на дату совершения сделки), только для целей эксплуатации уже существующих зданий, строений и сооружений, и о недопустимости предоставления земельных участков, занятых объектами незавершенного строительства, в собственность по данному основанию, имея в виду существовавшую правоприменительную практику разрешения аналогичных споров, в том числе в Республике Карелия (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 г. № 8985/08, от 1 марта 2011 г. № 14880/10; Верховный Суд Республики Карелия «Судебная практика по гражданским делам за II полугодие 2009 года» – «Бюллетень Верховного Суда Республики Карелия», 2010, № 1(22)).

В этой связи применительно к настоящему спору суд апелляционной инстанции в пределах установленных законом полномочий усмотрел основания для отказа ответчику в применении к заявленным Карельским природоохранным прокурором требованиям исковой давности исходя из установленных обстоятельств совершения оспариваемой сделки купли-продажи спорного земельного участка, а равно имея в виду то, что на момент совершения данной сделки, а также в период с момента ее совершения до настоящего времени ответчик Щ. в силу занимаемой должности руководителя МКУ «Н.-И.» выполняла на территории Сортавальского муниципального района публично-значимые функции в сфере распоряжения земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, а равно в сфере организации муниципального земельного контроля по переданным полномочиям.

Кассационный суд согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

№ 33-2842/2025

10RS0017-01-2024-000143-05

 В удовлетворении иска банка к наследникам заемщика о взыскании кредитной задолженности отказано в связи с пропуском срока исковой давности, поскольку выдача судебного приказа после смерти заемщика течение данного срока не прерывает.

ПАО «Сбербанк» обратилось в суд по тем основаниям, что 30 марта 2018 г. между истцом и К. был заключен кредитный договор на сумму 176 000 руб., сроком на 56 месяцев с даты его предоставления, под 18,65% годовых. 26 октября 2021 г. К. умерла, не успев исполнить в полном объеме кредитное обязательство.

Задолженность на май 2025 г. составляет 101 205 руб., в том числе: основной долг в размере 59 178 руб., а также просроченные проценты на просроченный основной долг, просроченные проценты, задолженность по процентам, неустойка по кредиту, неустойка по процентам.

Истец просил взыскать сумму задолженности по кредитному договору, а также расходы по оплате государственной пошлины с наследников заемщика, принявших наследство – сыновей В. и А. в солидарном порядке в пределах стоимости наследственного имущества.

Суд в иске отказал в связи с пропуском срока исковой давности.

Повторно рассмотрев дело в пределах доводов апелляционной жалобы стороны истца, полагавшей не пропущенным срок исковой давности, суд апелляционной инстанции оставил решение суда без изменения.

В силу п. 1 ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита.

В соответствии с п. 2 ст. 811 ГК РФ, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

В силу п. 1 ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

На основании п. 1 ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (ст. 323). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

В п. 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что поскольку смерть должника не влечет прекращения обязательств по заключенному им договору, наследник, принявший наследство, становится должником и несет обязанности по их исполнению со дня открытия наследства. Проценты, подлежащие уплате в соответствии со ст. 395 ГК РФ, взимаются за неисполнение денежного обязательства наследодателем по день открытия наследства, а после открытия наследства за неисполнение денежного обязательства наследником, по смыслу п. 1 ст. 401 ГК РФ, – по истечении времени, необходимого для принятия наследства (приобретения выморочного имущества). Размер задолженности, подлежащей взысканию с наследника, определяется на время вынесения решения суда.

Общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 196 ГК РФ, п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (п. 2 ст. 199 ГК РФ).

В соответствии со ст. 201 ГК РФ перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

С истечением срока исковой давности по главному требованию считается истекшим срок исковой давности и по дополнительным требованиям (проценты, неустойка, залог, поручительство и т.п.), в том числе возникшим после истечения срока исковой давности по главному требованию (п. 1 ст. 207 ГК РФ).

Согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», по смыслу п. 1 ст. 200 ГК РФ, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что банком условия кредитного договора были исполнены, выдача кредита осуществлена посредством зачисления денежных средств на банковский счет заемщика.

На дату смерти заемщика задолженность по основному долгу составляла 59 178 руб.

На момент смерти К. в число наследников первой очереди по закону вошли ее дети В. и А., которые в установленный законом 6-месячный срок приняли наследство, обратившись к нотариусу с соответствующими заявлениями.

В состав наследства К. вошел объект недвижимости в виде жилого помещения в г. Беломорск, XXXX, кадастровой стоимостью 1 046 575 руб., а также денежные средства на банковских счетах, открытых в ПАО «Сбербанк», в общей сумме 81 руб.

Наследственная масса обременена долгом по настоящему кредитному договору.

От ответчиков поступили письменные заявления о применении последствий пропуска срока исковой давности.

При исчислении сроков исковой давности по требованиям о взыскании просроченной задолженности по кредитному обязательству, предусматривающему исполнение в виде периодических платежей, срок исковой давности подлежит исчислению отдельно по каждому платежу со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о нарушении своего права (п. 3 Обзора судебной практики от 22 мая 2013 г. по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств).

Проанализировав представленные доказательства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что общий срок возврата кредита, согласованный сторонами кредитного договора – 30 ноября 2022 г., при этом кредит погашается ежемесячными равными аннуитетными платежами.

Вместе с тем, как следует из выписок по движению долга, 30 мая 2022 г. в связи с наличием просрочки исполнения обязательства кредитор реализовал свое право на досрочное взыскание задолженности.

По состоянию на указанную дату вся задолженность вынесена на просрочку, чем изменен срок возврата кредита. Требования, направленного должнику о досрочном возврате кредита, банком не представлено.

16 июня 2022 г. ПАО «Сбербанк» подало мировому судье заявление о вынесении судебного приказа о взыскании полной суммы кредитной задолженности.

В связи с ненаправлением должнику требования, суд первой инстанции правомерно определил, что за дату досрочного истребования долга следует признать дату подачи заявления о вынесении судебного приказа.

Таким образом, срок исковой давности по требованию о возврате задолженности по кредитному договору истек 16 июня 2025 г.

Настоящий иск предъявлен в суд 3 июля 2025 г., то есть с пропуском срока исковой давности.

По смыслу п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» данный срок не может быть восстановлен коммерческому юридическому лицу.

Коллегия согласилась с выводами суда о том, что оснований для применения норм о приостановлении течения срока исковой давности (ст. 204 ГК РФ) в связи с вынесением судебного приказа не имеется, поскольку обращение с заявлением о выдаче судебного приказа к К. имело место 16 июня 2022 г., то есть уже после смерти должника.

Судебный приказ не отменялся, 4 июля 2024 г. возбужденное на основании судебного приказа исполнительное производство прекращено со ссылкой на данные обстоятельства.

Смерть должника в силу п. 2 ст. 17 ГК РФ является обстоятельством, препятствующим обращению к нему с заявлением о выдаче судебного приказа. Судебный приказ, выданный в отношении умершего должника, ничтожен, а потому не подлежит юридической отмене.

Сам факт вынесения судебного приказа в отношении умершего лица не порождает предусмотренных процессуально-правовых последствий и не изменяет течение срока исковой давности по заявленным требованиям.

Таким образом, положения п. 1 ст. 204 ГК РФ о том, что срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права, по настоящему делу не применяются.

№ 33-3049/2025

10RS0001-01-2025-000410-68

 Судебные расходы, связанные с рассмотрением дела в суде, не могут быть взысканы в порядке регресса с должностного лица, так как не подпадают под понятие ущерба, возникшего вследствие причинения вреда при исполнении трудовых обязанностей, и не являются убытками по смыслу ст. 15 ГК РФ.

Федеральная служба судебных приставов обратилась с иском к судебному приставу-исполнителю К. о взыскании в порядке регресса денежных средств в размере 50 300 руб.

С 1 января 2020 г. правовое регулирование службы в органах принудительного исполнения, в том числе в Федеральной службе судебных приставов, регулируется Федеральным законом от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 328-ФЗ).

Служба в органах принудительного исполнения – вид федеральной государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах

принудительного исполнения, а также на должностях, не являющихся должностями в органах принудительного исполнения, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации (п. 2 ст. 1 Федерального закона № 328-ФЗ).

Ущерб, причиненный сотрудником органов принудительного исполнения гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации (п. 3 ст. 19 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»).

В ГК РФ отношения, связанные с возмещением вреда, регулируются нормами главы 59 (обязательства вследствие причинения вреда).

Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (п. 1 ст. 1068 ГК РФ).

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (ст. 1069 ГК РФ).

Пунктом 1 ст. 1081 ГК РФ предусмотрено, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ, имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение (п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ).

Аналогичные положения также содержатся в разъяснениях, данных в п.п. 81, 82, 87 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

Согласно ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 328-ФЗ в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, указанными в ч. 1 настоящей статьи, к правоотношениям, связанным со службой в органах принудительного исполнения, применяются нормы трудового законодательства. В силу ч. 5 ст. 15 Федерального закона № 328-ФЗ за ущерб,

причиненный органам принудительного исполнения, сотрудник несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством.

При таких обстоятельствах к спорным правоотношениям применяются в том числе и нормы ТК РФ.

Поскольку Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» и Федеральным законом № 328-ФЗ не определены основания и порядок привлечения судебного пристава-исполнителя к материальной ответственности за причиненный им при исполнении служебных обязанностей вред и виды (то есть размер) этой ответственности, к спорным отношениям по возмещению вреда в порядке регресса ФССП России подлежат применению нормы ТК РФ о материальной ответственности работника.

В силу ст. 233 ТК РФ материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора, в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.

Согласно ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Судебными постановлениями установлено, что 21 апреля 2023 г. в отношении Р. судебным приставом-исполнителем был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи дело об административном правонарушении в отношении Р. прекращено по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в связи с отсутствием состава правонарушения.

Решением судьи постановление мирового судьи отменено, при этом производство по делу об административном правонарушении в отношении Р. вновь прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – в связи с отсутствием состава правонарушения.

В связи с незаконным привлечением к административной ответственности Р. обратился в суд с иском о компенсации морального вреда.

Вступившим в законную силу решением суда с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов за счет казны Российской Федерации в пользу Р. взыскана компенсация морального вреда в размере 30 000 руб., судебные расходы в размере 20 300 руб.

Решение суда исполнено.

В силу ч. 2 и ч. 4 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Проанализировав судебные постановления, суд первой инстанции посчитал установленным факт ненадлежащего исполнения судебным приставом-исполнителем своих обязанностей, а также наличие оснований для возложения на К. ограниченной материальной ответственности работника в соответствии со ст. 241 ТК РФ, указав, что сумма ущерба не превышает размера среднего заработка работника.

Доводы ответчика о пропуске истцом срока обращения в суд судом первой инстанции отклонены в силу положений ст. 392 ТК РФ, разъяснений п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», даты выплаты денежных средств Р. 26 декабря 2024 г. согласно платежному поручению, даты обращения истца с настоящим иском в суд – сентябрь 2025 г.

Решение суда в части взыскания в порядке регресса суммы причиненного вреда в размере 30 000 руб. не было обжаловано, в связи с чем судебной проверке в силу ст. 327.1 ГПК РФ не подлежало. С решением суда не согласен ответчик в части взыскания в качестве убытков судебных расходов.

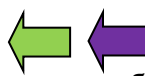
Судебная коллегия посчитала обоснованными доводы апелляционной жалобы о необходимости исключения из суммы ущерба взысканных по ранее рассмотренному делу судебных расходов в сумме 20 300 руб. (20 000 руб. понесены на оплату услуг представителя, 300 руб. – государственная пошлина), поскольку взысканные с истца судебные расходы при рассмотрении дела по иску Р. не могут быть признаны прямым действительным ущербом, подлежащим взысканию с работника, так как они не подпадают под понятие ущерба, возникшего вследствие причинения вреда при исполнении трудовых обязанностей, не являются убытками по смыслу ст. 15 ГК РФ и не являются по смыслу трудового законодательства прямым действительным ущербом, поскольку не связаны напрямую с действиями (бездействием) работника и не являются ущербом, причиненным действиями работника, на который указано в п. 1 ст. 1081 ГК РФ, ст. 238 ТК РФ, ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

Само по себе наличие решения суда, которым с Российской Федерации в лице в лице Федеральной службы судебных приставов за счет казны Российской Федерации в пользу Р. взыскана компенсация морального вреда, судебные расходы, не является безусловным основанием возникновения права регресса к ответчику в части данных расходов.

В отсутствие правовых оснований для взыскания с ответчика в пользу истца судебных расходов в размере 20 300 руб. суд апелляционной инстанции изменил решение суда, уменьшив сумму убытков, подлежащую взысканию в порядке регресса с ответчика, до 30 000 руб.

№ 33-3479/2025

10RS0005-01-2025-001230-15

 Для возложения гражданско-правовой ответственности необходимо установить состав правонарушения, включающего противоправность поведения государственных органов или их должностных лиц, вред, причинную связь между ними и вину

причинителя вреда. Поскольку отсутствуют доказательства, подтверждающие причинение истцу убытков по вине должностных лиц при исполнении должностными лицами своих обязанностей, находящихся в прямой причинно-следственной связи с их действиями, в удовлетворении иска отказано. При этом длительное нахождение уголовного дела на стадии следствия и его приостановление само по себе не свидетельствует о причинении имущественного и морального вреда в результате противоправных действий должностных лиц.

К. обратился в суд с иском по тем основаниям, что в период с 22.00 час. 12 апреля 2017 г. до 07 час. 45 мин. 13 апреля 2017 г. неустановленное лицо путем свободного доступа тайно похитило из автомобиля «ВАЗ-2108», стоявшего у д. ХХХХХ, принадлежащее истцу имущество на общую сумму 23 000 руб., чем причинило потерпевшему значительный материальный ущерб. По указанному факту возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. К. был признан потерпевшим и допрошен спустя два месяца после возбуждения дела. 19 сентября 2017 г. уголовное дело было приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, поскольку лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено. Истец указывает, что отказами в возбуждении уголовного дела, грубой волокитой, бездействием сотрудников полиции ему был причинен моральный вред. С учетом уточнения требования истец просил взыскать с Министерства внутренних дел Российской Федерации компенсацию морального вреда в сумме 170 000 руб., материальный ущерб 59 990 руб., с Генеральной прокуратуры Российской Федерации – 50 000 руб., с Прокуратуры Республики Карелия – 70 000 руб. в счет возмещения ущерба и компенсации морального вреда, причиненного сотрудниками ведомств.

Определением суда производство по делу в части требований к Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Прокуратуре Республики Карелия прекращено в связи с отказом от иска к данным ответчикам.

Решением суда иск удовлетворен частично. С Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу К. взыскана компенсация морального вреда в размере 30 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины – 300 руб. В удовлетворении остальной части иска и в иске к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Карелия, Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Петрозаводску, Министерству внутренних дел по Республике Карелия отказано. С К. в бюджет Петрозаводского городского округа взыскана государственная пошлина в сумме 1 999 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия решение суда изменено в части распределения судебных расходов. В остальной части решение суда оставлено без изменения, апелляционные жалобы сторон – без удовлетворения.

Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции решение суда в части взыскания в пользу К. компенсации морального вреда изменено, размер компенсации морального вреда уменьшен до 10 000 руб.

Суд кассационной инстанции с таким определением также не согласился, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что по заявлению К. 13 апреля 2017 г. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – по факту хищения неустановленным лицом из автомобиля «ВАЗ-2108», стоявшего у дома ХХХХХ, принадлежащего К. имущества на сумму 23 000 руб., данными действиями истцу причинен значительный материальный ущерб.

По делу назначены трасологическая, дактилоскопическая экспертизы, составлен протокол осмотра места происшествия, отобраны объяснения у К., который был признан потерпевшим, о чем было вынесено постановление.

13 июня 2017 г. был составлен протокол допроса потерпевшего, предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Постановлением заместителя прокурора г. Петрозаводска данное постановление было отменено в связи с невыполнением следователем необходимых следственных действий, материалы направлены для организации дополнительного расследования.

Предварительное следствие по уголовному делу возобновлено, установлен срок следствия 5 суток со дня принятия уголовного дела к производству следователем.

19 сентября 2017 г. постановлением следователя предварительное следствие по уголовному делу было повторно приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В апреле 2023 г. постановлением прокурора отменено постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, возобновлено предварительное следствие по уголовному делу, установлен срок следствия 10 суток со дня принятия уголовного дела к производству следователем.

В ходе предварительного следствия установить лицо, совершившее преступление, не представилось возможным, в связи с чем постановлением от 13 апреля 2023 г. уголовное дело прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

По результатам обращения К. в прокуратуру г. Петрозаводска с жалобой на бездействие сотрудников полиции прокурором выявлены нарушения требований законодательства, выразившиеся в ненадлежащем исполнении служебных обязанностей ответственными должностными лицами и отсутствии контроля за их деятельностью со стороны руководства при проведении предварительного следствия по рассматриваемому уголовному делу, невыполнении всего комплекса проверочных мероприятий.

9 января 2024 г. прокурором г. Петрозаводска направлено требование начальнику СУ УМВД России по г. Петрозаводску об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства. Прокурором установлено, что в ходе предварительного расследования не была допрошена в качестве

свидетеля супруга К., не выполнены требования руководителя следственного органа – врио начальника СУ УМВД России по г. Петрозаводску, не установлено, является ли автомобиль совместной собственностью, проводился ли поквартирный обход, очевидцы произошедшего не допрошены, не проверены места скупок имущества, не проверялись объявления на Интернет-ресурсах. Кроме того, в материалах дела имеются поручения о производстве отдельных следственных действий, которые не были выполнены. Прокурором также указано на ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей должностными лицами органа внутренних дел при отсутствии должного контроля за их деятельностью со стороны руководства следственного управления УМВД России по г. Петрозаводску.

В ответ на требование прокуратуры г. Петрозаводска врио начальника следственного управления УМВД России по г. Петрозаводску сообщил о том, что требование признано законным и обоснованным, вопрос о привлечении сотрудников к ответственности не рассматривался в связи с истечением сроков давности привлечения к ответственности.

Разрешая заявленные требования и удовлетворяя их в части компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что в ходе предварительного расследования по уголовному делу сотрудниками органов внутренних дел допущено виновное бездействие, выразившееся в невыполнении в течение длительного времени необходимых процессуальных и оперативно-розыскных действий, что повлекло причинение истцу нравственных страданий и является основанием для компенсации причиненного ему морального вреда за счет средств казны Российской Федерации.

Определяя подлежащую взысканию в пользу К. компенсацию морального вреда в размере 30 000 руб., суд первой инстанции учитывал невыполнение необходимых процессуальных и оперативно-розыскных действий в течение длительного времени, нарушение личных неимущественных прав истца на защиту государством от преступлений, длительность нарушения прав потерпевшего.

В удовлетворении требований о взыскании материального ущерба было отказано ввиду отсутствия причинно-следственной связи между бездействием должностных лиц УМВД России по г. Петрозаводску и утратой в результате преступления потерпевшим принадлежащего ему имущества.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований истца о взыскании с ответчиков материального ущерба, не согласился с выводами суда первой инстанции в части присуждения истцу компенсации морального вреда, указав, что наличие фактов отмены постановлений о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, направление прокурором г. Петрозаводска требования об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования, ненадлежащее исполнение должностными лицами органа внутренних дел своих служебных обязанностей, не являются достаточными и безусловными основаниями для взыскания в пользу истца денежной компенсации морального вреда.

В соответствии со ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Из содержания данной конституционной нормы следует, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства справедливого возмещения вреда.

В соответствии с п. 1 ст. 150 ГК РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В силу п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и ст. 151 ГК РФ.

Согласно ст. 1064 ГК РФ, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Согласно положениям ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (ч. 1 ст. 151 ГК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 151 ГК РФ при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В силу положений п. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также от степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий

оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (ст.ст. 151, 1064, 1099 и 1100 ГК РФ).

Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 30 мая 2024 г. № 1330-О указал, что, закрепляя в п. 1 ст. 151 ГК РФ общий принцип компенсации морального вреда, причиненного действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, законодатель не установил каких-либо ограничений в отношении действий, которые могут рассматриваться как основание для такой компенсации (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 45-П). Обязанность возместить причиненный вред – мера гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между этим поведением и наступлением вреда, а также его вину (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2019 г. № 14-П, от 18 ноября 2019 г. № 36-П и др.).

Из изложенного следует, что обязательными условиями наступления ответственности за причинение вреда являются взаимосвязанные обстоятельства: наличие факта причинения вреда, неправомерность (незаконность) действий (бездействия) причинителя вреда, наличие вины причинителя вреда, а также причинно-следственная связь между незаконными действиями (бездействием) и наступившим вредом.

Отсутствие одного из вышеназванных условий влечет за собой отказ в удовлетворении требований о возмещении вреда.

Наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и моральным вредом (страданиями как последствиями нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага) означает, что противоправное поведение причинителя вреда повлекло наступление негативных последствий в виде физических или нравственных страданий потерпевшего (п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Таким образом, наличие фактов отмены постановлений о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, направление прокурором г. Петрозаводска требования об устранении нарушений уголовно-процессуального

законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования, ненадлежащее исполнение должностными лицами органа внутренних дел своих служебных обязанностей не являются достаточными и безусловными основаниями для взыскания в пользу истца денежной компенсации морального вреда.

Органы дознания и следствия вправе самостоятельно определять направление расследования, проведения проверки по сообщению о преступлении и совершать определенные процессуальные действия, а потерпевший (заявитель) в случае несогласия с действиями (бездействием) следователя, дознавателя вправе их обжаловать. Иного способа защиты прав заявителя, потерпевшего в данном случае уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает. Вынесение постановлений о продлении срока предварительного следствия, приостановлении предварительного следствия, возобновлении, равно как и принятие решений об их отмене относятся к процессуальным полномочиям соответствующих должностных лиц.

Порядок обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, регламентирован положениями главы 16 УПК РФ.

Судебной коллегией было установлено, что действия должностных лиц органов внутренних дел незаконными не признавались, право на обращение в суд в порядке ст. 125 УПК РФ истца никто не ограничивал, каких-либо действий по оспариванию в судебном порядке бездействия сотрудников следственного управления УМВД России по г. Петрозаводску истцом не предпринималось.

Кроме того, доказательств тому, что состояние здоровья истца ухудшилось в связи с неправомерными действиями (бездействием) именно должностных лиц правоохранительных органов, принятыми в ходе предварительного расследования уголовного дела, не представлено.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии совокупности оснований и условий для применения меры гражданско-правовой ответственности в виде взыскания в пользу истца компенсации морального вреда.

№ 33-2330/2025

10RS0011-01 -2023-010047-83

Процессуальные вопросы

 Мировое соглашение, условия которого направлены на приобретение публичного земельного участка в обход процедуры его предоставления, установленной земельным законодательством, не подлежит утверждению судом.

В производстве районного суда находится гражданское дело по исковому заявлению Ш. к администрации Хийтольского сельского поселения о расторжении договоров купли-продажи земельных участков и взыскании денежных средств. Иск заявлен по тем основаниям, что 14 марта 2022 г. администрацией Хийтольского сельского поселения проведен аукцион на право заключения договоров купли-продажи земельных участков с кадастровыми номерами ХХХ:203 и ХХХ:206. Открытый аукцион по продаже земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, проводился в соответствии с требованиями

ст. 39.11 и 39.12 ЗК РФ. Аукцион по вышеуказанным земельным участкам признан несостоявшимся с единственным участником на основании п. 14 ст. 39.12 ЗК РФ. На основании протокола рассмотрения заявок на участие в аукционе по продаже земельных участков от 14 марта 2022 г. между истцом и ответчиком заключены договоры купли-продажи указанных земельных участков. Проведенные торги, по итогам которых заключены договоры купли-продажи имущества, недействительными не признаны. Общая выкупная стоимость двух земельных участков составила 687 640 руб. и была перечислена в безналичном порядке в бюджет Хийтольского сельского поселения в соответствии с условиями договоров. До настоящего времени администрация, как организатор торгов, и уполномоченный орган местного самоуправления в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации перехода права не обратилась, государственная регистрация права собственности истца не произведена, денежные средства истцу не возвращены. На основании изложенного истец просил расторгнуть договоры купли-продажи земельных участков и взыскать с администрации Хийтольского сельского поселения денежные средства в размере 687 640 руб.

Определением суда отказано в утверждении мирового соглашения, подписанного Ш. и Главой Хийтольского сельского поселения.

Отказывая в утверждении мирового соглашения, суд пришел к выводу о том, что его условия противоречат интересам неопределенного круга лиц, а также требованиям земельного законодательства о процедуре предоставления в собственность муниципальных земельных участков.

Согласно условиям мирового соглашения стороны обязались заключить соглашение об отступном путем передачи в собственность истца Ш. земельных участков с кадастровыми номерами ХХХ:206 и ХХХ:203, расположенных по адресу: Республика Карелия, Лахденпохский район, Хийтольское сельское поселение, ХХХХ, в счет отказа истца от материально-правовых требований, предъявленных к ответчику – администрации Хийтольского сельского поселения в рамках рассматриваемого дела.

Из материалов дела не следует, что истец является лицом, обладающим исключительным правом, которому земельные участки с указанными кадастровыми номерами, находящиеся в муниципальной собственности, могут быть переданы без проведения аукциона, следовательно, в данном случае не будет соблюден установленный земельным законодательством порядок предоставления участков.

Согласно ст. 220 ГПК РФ заключение мирового соглашения сторонами и утверждение его судом является одним из оснований для прекращения производства по делу. В силу ч. 2 ст. 39 ГПК РФ суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. В соответствии с ч. 3 ст. 173 ГПК РФ в случае утверждения мирового соглашения сторон суд выносит определение, которым прекращает производство по делу.

Согласно положениям ст. 153.8 ГПК РФ, мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного акта. Мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону. Мировое соглашение утверждается судом.

Частью 1 ст. 153.9 ГПК РФ предусмотрено, что мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями при наличии у них полномочий на заключение мирового соглашения, специально предусмотренных в доверенности или ином документе, подтверждающем полномочия представителя.

Мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой (ч. 2 ст. 153.9 ГПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 153.10 ГПК РФ мировое соглашение утверждается судом, в производстве которого находится дело. В силу ч. 6 ст. 153.10 ГПК РФ суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Согласно ч. 7 ст. 153.10 ГПК РФ при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения суд исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц.

С учетом изложенного, в материально-правовом смысле мировое соглашение представляет собой соглашение между истцом и ответчиком, определяющее содержание спорного или установленного судом правоотношения либо содержащее условия, на которых спорящие субъекты урегулируют имеющийся между ними спор.

Суть мирового соглашения заключается в урегулировании возникшего между сторонами спора на взаимоприемлемых для сторон условиях в соответствии с достигнутой между ними на основе взаимных уступок и добровольного волеизъявления договоренности, окончательно разрешающей возникший между сторонами спор.

При этом условия мирового соглашения не должны противоречить закону, должны отвечать требованиям определенности и исполнимости и выражать действительную волю сторон, выраженную при заключении мирового соглашения.

Таким образом, при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения юридически значимым обстоятельством, применительно к ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, является установление судом обстоятельства – не противоречит ли закону мировое соглашение, заключенное сторонами, и не нарушает ли такое соглашение права иных лиц.

Предметом спора передача земельных участков в собственность истца не являлась, подобные требования к администрации не предъявлялись, соответственно, условия мирового соглашения содержат требования, не являющиеся предметом спора, что противоречит требованиям гражданского процессуального законодательства.

Поскольку нормы процессуального права при отказе в утверждении мирового соглашения по настоящему спору судом первой инстанции применены правильно, судебная коллегия отказала в удовлетворении частной жалобы администрации Хийтольского сельского поселения, оставив определение суда без изменения.

Суд кассационной инстанции согласился с судебными актами.

  Если фактическое процессуальное поведение третьего лица, выступавшего на стороне одного из соответчиков, в иске к которому отказано, способствовало принятию судебного акта, оно имеет право на возмещение судебных расходов за счет истца безотносительно того, что иск удовлетворен за счет иных соответчиков.

ООО «Онегогаз» обратилось в суд с заявлением о взыскании судебных расходов по оплате услуг представителя в размере 60 000 руб., почтовых расходов 836 руб., понесенных в рамках рассмотрения гражданского дела по иску А., П., Р. к МУП «Петрогиц», АО «Специализированный застройщик «Карелстроймеханизация», БУ РК «Дирекция по строительству Республики Карелия» о возложении обязанности совершить действия.

Определением суда в удовлетворении заявления отказано.

Апелляционной инстанцией данное определение отменено, вопрос разрешен по существу.

Заявление ООО «Онегогаз» о взыскании судебных расходов удовлетворено частично. С истцов в пользу ООО «Онегогаз» взысканы расходы на оплату услуг представителя в размере 9 000 руб. (по 3 000 руб. с каждого), расходы по оплате государственной пошлины в размере 15 000 руб. (по 5 000 руб. с каждого), почтовые расходы в размере 836 руб. (по 278,60 руб. с каждого).

Отменяя судебное определение, апелляционная инстанция исходила из следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 ГПК РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей.

В силу ч. 1 ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Согласно ст. 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в том числе, расходы на оплату услуг представителей, другие признанные судом необходимыми расходы.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», судебные расходы, состоящие из государственной пошлины, а также издержек, связанных с рассмотрением дела, представляют собой денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном главой 7 ГПК РФ.

В п. 5 указанного постановления обозначено, что при предъявлении иска совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие) распределение судебных издержек производится с учетом особенностей материального правоотношения, из которого возник спор, и фактического процессуального поведения каждого из них.

К лицам, участвующим в деле, в силу положений ст. 34 ГПК РФ отнесены стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст.ст. 4, 46 и 47 настоящего Кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

При этом третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления

по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска, а также на предъявление встречного иска и требование принудительного исполнения решения суда (ст. 43 ГПК РФ).

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, пользуются всеми правами и несут все обязанности истца (ст. 42 ГПК РФ).

Таким образом, приведенные положения процессуального законодательства прямо предполагают включение в состав субъектов отношений по возмещению судебных расходов не только сторон соответствующего спора, но и иных лиц, к которым отнесены и третьи лица, как заявляющие, так и не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора.

С учетом изложенного, при разрешении указанного процессуального вопроса следует учитывать характер судебных расходов, заявленных к взысканию, нормы материального права, примененные судом при разрешении дела, и фактическое процессуальное поведение каждой из сторон, в том числе третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Как следует из материалов дела, предметом настоящего спора явилась ненадлежащая работа котельного оборудования в доме по адресу: г. Петрозаводск, XXXX. Указанный многоквартирный жилой дом построен на основании муниципального контракта от 11 мая 2016 г., заключенного между администрацией Петрозаводского городского округа и АО «Специализированный застройщик «Карелстроймеханизация». Договор управления данным многоквартирным домом был заключен с МУП «ПетроГИЦ» в марте 2017 г. Изначально требования о производстве капитального ремонта газовой котельной предъявлялись к МУП «ПетроГИЦ» и АО «Специализированный застройщик «Карелстроймеханизация».

Впоследствии к участию в деле в качестве соответчика, с учетом положений ст. 40 ГПК РФ, привлечено КУ РК «Управление капитального строительства Республики Карелия», правопродшественник БУ РК «Дирекция по строительству Республики Карелия», в качестве третьих лиц, с учетом положений ст. 43 ГПК РФ, привлечены ООО «ОнегаГаз», Б., В., администрация Петрозаводского городского округа, ЗАО «Проектный институт «Карелпроект», в порядке ст. 47 ГПК РФ привлечено Управление по технологическому и экологическому надзору Ростехнадзора по Республике Карелия.

Вступившим в законную силу решением суда исковые требования удовлетворены.

Суд обязал АО «Специализированный застройщик «Карелстроймеханизация» произвести работы в котельной и оборудования газовой котельной, расположенной в многоквартирном доме. После выполнения работ, произвести регулировку системы ГВС в подвале многоквартирного дома и промывку теплообменника в течение 3 месяцев со дня вступления решения суда в законную силу.

В исковых требованиях к МУП «ПетроГИЦ», БУ РК «Дирекция по строительству Республики Карелия» отказано.

В основу выводов суда положено заключение эксперта ООО «Судебно-экспертная компания «АЭНКОН», в соответствии с которым причиной предоставления ненадлежащего качества коммунальных услуг является заужение диаметра подающего трубопровода ХВС в газовую котельную, который не обеспечивает необходимый и достаточный объем воды для нужд горячего водоснабжения, в связи с чем судом сделан вывод о несоответствии оборудования газовой котельной проектной и исполнительной документации на жилой дом, что входит в сферу ответственности АО «Специализированный застройщик «Карелстроймеханизация» как застройщика спорного объекта.

На основании договора управления от 21 марта 2017 г. многоквартирный дом № 28 по адресу ХХХХ находится под управлением МУП «ПетроГИЦ».

Между МУП «ПетроГИЦ» и ООО «ОнегаГаз» в 2021 г. заключены договоры на оказание услуг по замене системы в крышной газовой котельной МКД; на оказание услуг (аварийно-восстановительные работы) согласно техническому заданию в крышной газовой котельной; по оказанию услуг по техническому обслуживанию и ремонту оборудования газовых котельных.

При этом из материалов дела, а также выводов суда в решении не следует, что причиной некачественной работы котельной явились действия как МУП «ПетроГИЦ», так и ООО «ОнегаГаз».

Отказывая в удовлетворении заявления о возмещении судебных издержек, суд первой инстанции исходил из того, что ООО «ОнегаГаз», будучи третьим лицом по делу, участвовало в деле на стороне, не в пользу которой принят судебный акт. Фактическое поведение третьего лица, как участника судебного процесса, не способствовало принятию судебного акта в пользу истцов, поскольку третье лицо возражало против удовлетворения исковых требований.

Такой вывод суда признан необоснованным.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 ГПК РФ. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Положениями ч. 1 ст. 100 ГПК РФ установлено, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Общим принципом распределения судебных расходов, закрепленным в вышеуказанной норме и изложенном в абз. 2 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», является возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу, т.е. правой стороне за счет неправой.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п.п. 6, 10 указанного постановления, судебные издержки, понесенные третьими лицами, участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят итоговый судебный

акт по делу, могут быть возмещены этим лицам исходя из того, что их фактическое процессуальное поведение способствовало принятию данного судебного акта. При этом возможность взыскания судебных издержек в пользу названных лиц не зависит от того, вступили они в процесс по своей инициативе либо привлечены к участию в деле по ходатайству стороны или по инициативе суда. Лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

При этом следует исходить из того, что возможность взыскания судебных расходов в пользу третьего лица, выступающего на стороне, в пользу которой принят судебный акт, допустима при условии, что вынесение судебного акта по делу состоялось фактически в защиту интересов указанного лица (п. 14 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2007 г. № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах», постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 7 июня 2012 г. № 14592/11).

Таким образом, приведенные положения процессуального законодательства прямо предполагают включение в состав субъектов отношений по возмещению судебных расходов не только сторон соответствующего спора, но и иных лиц, к которым отнесены и третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2015 г. по делу № 304-КГ14-7509, А46-15465/2012).

С учетом изложенного, поскольку предъявленные истцами требования удовлетворены лишь к одному из ответчиков АО «Специализированный застройщик «Карелстроймеханизация», а в иске к МУП «ПетроГИЦ», на стороне которой выступало ООО «ОнегаГаз», отказано, то по отношению к МУП «ПетроГИЦ» и выступающему на его стороне третьему лицу истцы являются проигравшей стороной.

Учитывая, что обязанность по возмещению стороне, в пользу которой состоялось решение суда, всех понесенных по делу судебных расходов с другого лица, участвующего в деле, установлена действующим процессуальным законодательством, и не допускается возмещение судебных расходов с одного ответчика в пользу другого ответчика, то есть с одного лица в пользу другого, когда они оба выступали стороной, на которой допущено процессуальное соучастие, в настоящем деле, с учетом анализа процессуального поведения, имеются основания для взыскания в пользу третьего лица судебных расходов с истцов, как с проигравшей по отношению к ответчику МУП «ПетроГИЦ» и выступающему на его стороне третьему лицу ООО «ОнегаГаз» стороны.

Между тем, еще одним критерием допустимости взыскания судебных расходов в пользу третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, является активная реализация таким лицом принадлежащих ему процессуальных прав, к числу которых, помимо участия представителя третьего лица в судебных заседаниях, можно отнести заявление

ходатайств, представление доказательств по делу, изложение позиции по делу, представление отзыва на иск и т.д.

Судом апелляционной инстанции было установлено, что между ООО «ОнегоГаз» и Г. заключен договор на оказание юридических услуг, а также два дополнительных соглашения к нему; представители заявителя принимали участие в 8 судебных заседаниях; знакомились с материалами дела; давали ответ на запрос суда; также представителем заявлялось ходатайство о вызове эксперта с дополнительными пояснениями, заявлялось ходатайство о назначении повторной судебной экспертизы.

Поскольку договор на представление интересов ООО «ОнегоГаз» заключен только с Г., то оценке в целях определения размера подлежащих возмещению расходов подлежали только оказанные ею услуги.

Кроме того, согласно ответу ООО «ОнегоГаз» на запрос суда, в штате организации имеется юрисконсульт, между тем в должностные обязанности юрисконсульта согласно должностной инструкции представление интересов организации в суде не входит.

Таким образом, поскольку Г. сотрудником ООО «ОнегоГаз» не является, в должностные обязанности штатного юриста не входит представление интересов в суде, то истребуемые заявителем денежные средства могут быть отнесены к судебным расходам, подлежащим взысканию с истцов.

Факт оказания услуг подтверждается актом оказанных услуг, услуги оплачены в полном объеме согласно платежному поручению.

Установив данные обстоятельства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости удовлетворения заявления третьего лица на стороне ответчика о взыскании судебных расходов за счет истца.

Кассационная инстанция оставила апелляционное определение без изменения, не усмотрев оснований для увеличения взысканных сумм по доводам кассационной жалобы ООО «ОнегоГаз».

№ 33-2124/2025

10RS0011-01-2022-008440-38

Судебная практика по административным делам

Налогообложение стоимостного выражения переданной в дар вещи может иметь место лишь в том случае, если у одаряемого не имелось оснований для возникновения прав собственности на нее в силу прямого указания закона.

Налоговый орган обратился в суд с иском о взыскании обязательных платежей по тем основаниям, что по итогам мероприятий налогового контроля выявлен факт неисполнения налогоплательщиком обязанности по уплате налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) за 2022 г. с дохода в натуральной форме в виде кадастровой стоимости 1/6 доли в праве собственности на квартиру, полученной несовершеннолетней Э.М.И. в порядке дарения от ее отчима Э.С.Ш.

Решением суда иск удовлетворен. При этом суд исходил из того, что в результате заключенной сделки несовершеннолетняя Э.М.И. получила доход в виде материальной выгоды, подлежащий налогообложению.

Судебная коллегия решение суда отменила и отказала в иске, указав следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 38 НК РФ объектом налогообложения является реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога.

Применительно к НДФЛ таким объектом является доход, полученный налогоплательщиками от источников в Российской Федерации и (или) от источников за пределами Российской Федерации (ст.ст. 207, 209 НК РФ).

При определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды, определяемой в соответствии со ст. 212 указанного Кодекса (п. 1 ст. 210 НК РФ).

Сумма налога по доходам в виде объекта недвижимого имущества, полученного в порядке дарения, исчисляется налоговым органом как соответствующая налоговым ставкам, установленным ст. 224 НК РФ, процентная доля налоговой базы (абз. первый п. 6 ст. 214.10 НК РФ).

При получении в порядке дарения доли в объекте недвижимого имущества доходы налогоплательщика принимаются равными соответствующей доле кадастровой стоимости этого объекта, внесенной в Единый государственный реестр недвижимости и подлежащей применению с 1 января года, в котором осуществлена государственная регистрация перехода права собственности на соответствующий объект недвижимого имущества (п. 1 ст. 214.10, абз. третий п. 6 ст. 214.10 НК РФ).

В случае неисполнения налогоплательщиком обязанности по представлению в налоговый орган в установленный срок налоговой декларации в отношении доходов, полученных в результате дарения ему объекта недвижимого имущества, и проведения в соответствии с абз. первым п. 1.2 ст. 88 НК РФ камеральной налоговой проверки налоговый орган на основе имеющихся у него документов (сведений) о таком налогоплательщике и об указанных доходах исчисляет сумму налога, подлежащую уплате налогоплательщиком, с учетом особенностей, предусмотренных настоящим пунктом (абз. четвертый п. 6 ст. 214.10 НК РФ).

Абзацем вторым п. 18.1 ст. 217 НК РФ от налогообложения НДФЛ освобождаются доходы, полученные в порядке дарения, в случае, если даритель и одаряемый являются членами семьи и (или) близкими родственниками в соответствии с СК РФ (супругами, родителями и детьми, в том числе усыновителями и усыновленными, дедушкой, бабушкой и внуками, полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами).

Принимая решение по итогам камеральной проверки, налоговый орган, придя к выводу об отсутствии между сторонами сделки семейно-родственных отношений, подпадающих под действие приведенной выше нормы, установил получение несовершеннолетней Э.М.И. в 2022 г. дохода в натуральной форме

по договору дарения недвижимого имущества – 1/6 доли в праве собственности на квартиру.

Вместе с тем, как разъяснено в п. 6 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 октября 2015 г., облагаемым налогом доходом в случае передачи в дар по существу выступает вменяемая гражданину выгода в виде экономии на расходах по созданию (приобретению) соответствующего имущества.

Это означает, что налогообложение стоимостного выражения переданной в дар вещи может иметь место лишь в том случае, если у одаряемого не имелось оснований для возникновения прав собственности на нее в силу прямого указания закона.

Спорная квартира была приобретена Э.С.Ш. у К. на основании договора купли-продажи, в том числе за счет целевых кредитных денежных средств, предоставленных покупателю банком по договору с созаемщиками – Э.С.Ш. и Э.Е.И., состоящими в указанный период времени в браке, а также с использованием мер государственной поддержки, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», п. 2 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 г. № 862, в сумме 420 266 руб. 78 коп., ст. 4.1 Закона Республики Карелия от 16 декабря 2005 г. № 927-ЗРК «О некоторых вопросах социальной поддержки граждан, имеющих детей», и ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2019 г. № 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния».

Полное исполнение кредитных обязательств по указанному выше договору произошло 19 августа 2021 г.

2 ноября 2021 г. брак между Э.С.Ш. и Э.Е.И. расторгнут.

Поскольку погашение обязательств по указанному кредитному договору осуществлено с использованием, в том числе, средств материнского капитала, несовершеннолетняя Э.М.И. в силу положений ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ и ч. 4 ст. 4.3 Закона Республики Карелия от 16 декабря 2005 г. № 927-ЗРК имела право на долю в праве собственности на спорную квартиру, размер которой подлежал определению в соответствии с соглашением.

При этом, согласно правовой позиции, приведенной в п. 58 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г., приобретенные по договору купли-продажи с участием средств материнского капитала объекты недвижимости не могут быть оформлены в общую собственность супругов без учета интересов детей, которые в силу закона признаются участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретенный (построенный, реконструированный) с использованием средств

материнского капитала, однако при этом допускается участие в указанных сделках не только средств материнского капитала, но и денежных средств супругов.

16 июня 2022 г. Э.С.Ш. заключен договор дарения, согласно которому 1/2 доли в спорной квартире передавалась в дар Э.Е.И., а несовершеннолетним детям Э.С.С., Э.М.И. и Э.Р.С. – по 1/6 доли.

Поскольку действия сторон указанного договора имели своей целью наделение несовершеннолетней Э.М.И. правом собственности на часть жилого помещения во исполнение императивного требования закона, избранный ими способ оформления такого права – дарение не изменяет существо возникших правоотношений и не влечет правовых последствий в виде возникновения у нового собственника объекта налогообложения НДФЛ.

Иное толкование приведенных выше правоположений вошло бы в противоречие с закрепленным п. 3 ст. 3 НК РФ принципом экономического основания налогообложения, а также с преамбулой Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ, провозгласившей целью его принятия создание условий, обеспечивающих семьям, имеющим детей, достойную жизнь.

Также судом апелляционной инстанции учтены изложенные в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2008 г. № 5-П разъяснения о том, что в силу ст. 19 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 57 налоги и сборы не могут носить дискриминационный характер и различно применяться в зависимости, в частности, от имущественного положения, а также от других обстоятельств.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 27 апреля 2001 г. № 7-П, принцип равенства всех перед законом гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает возможность установления различных условий для различных категорий субъектов права; такие различия, однако, не могут носить произвольный характер, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов. В налогообложении равенство понимается прежде всего как равномерность, нейтральность и справедливость налогообложения. Это означает, что одинаковые экономические результаты деятельности налогоплательщиков должны влечь одинаковое налоговое бремя, и что принцип равенства налогового бремени нарушается в тех случаях, когда определенная категория налогоплательщиков попадает в иные по сравнению с другими налогоплательщиками условия, хотя между ними нет существенных различий, которые оправдывали бы неравное правовое регулирование. Налогоплательщики, особенно если это плательщики НДФЛ, при одинаковой платежеспособности должны нести равное бремя налогообложения.

Вопреки указанному выше, несовершеннолетняя Э.М.И. при равных условиях возникновения оснований для приобретения ею права собственности на долю в спорной квартире оказалась в неравном положении по сравнению со своими неполнородными братом и сестрой, освобожденными от налогового бремени в силу родства с дарителем, что очевидно нарушает приведенные принципы налогообложения.

Помимо прочего, судебная коллегия также приняла во внимание, что, поскольку спорная квартира приобретена Э.С.Ш. и Э.Е.И. в собственность в период, когда они находились в браке, а соглашения о разделе совместно нажитого имущества ими не заключено, положениями ст. 34 СК РФ

и разъяснениями, содержащимися в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», ее правовой режим общего имущества презюмируется.

Соответственно, независимо от даты расторжения брака с ответчиком, распоряжение титульным собственником – Э.С.Ш. указанным имуществом означает передачу прав на долю в нем не только им самим, но и Э.Е.И., которая по отношению к Э.М.И. является родной матерью, что полностью охватывается диспозицией п. 18.1 ст. 217 НК РФ, освобождающей от налогообложения доход, полученный в результате заключения подобных сделок.

№ 33а-2433/2025
10RS0017-01-2025-000227-60

  Приостановление действия положений устава, предусматривающих компенсационную выплату при увольнении муниципальных служащих, не может носить ретроактивный характер.

Заключением Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Карелия (далее – Управление) от 4 февраля 2025 г. администрации Петрозаводского городского округа (далее – Администрация) отказано в государственной регистрации решения Петрозаводского городского Совета от 20 декабря 2024 г. № 29/31-475 «О внесении изменений и дополнений в Устав Петрозаводского городского округа» (далее – Решение от 20 декабря 2024 г.) по причине того, что его ч. 4, распространяющая действие положений ч. 2 данного решения, которыми была приостановлена выплата единовременного поощрения при увольнении муниципальных служащих на 2025 г., на правоотношения, возникшие с 1 января 2025 г., противоречит законодательству Российской Федерации.

Ссылаясь на то, что представленный на регистрацию нормативный правовой акт не влечет ухудшение положения как бывших, так и действующих муниципальных служащих, а закон не запрещает придавать обратную силу нормам, уменьшающим объем их гарантий, касающихся прекращения трудовых отношений, Администрация просила признать обозначенное выше заключение Управления незаконным и обязать ответчика осуществить действия по государственной регистрации Решения от 20 декабря 2024 г.

Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в иске отказано ввиду следующего.

Оспариваемым заключением Управлением отказано в регистрации Решения от 20 декабря 2024 г. в связи с его противоречием ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации, поскольку его положения допускали применение нормы, касающейся приостановления выплаты единовременного поощрения при увольнении муниципальных служащих, до его официального опубликования.

Согласно п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 43 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (здесь и далее в редакции, действующей в период возникновения спорных правоотношений – Закон № 131-ФЗ), устав муниципального образования входит в систему муниципальных правовых актов, является актом высшей юридической силы в системе муниципальных правовых

актов, имеет прямое действие и применяется на всей территории муниципального образования.

Устав муниципального образования, муниципальный правовой акт о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования подлежат государственной регистрации в территориальном органе уполномоченного федерального органа исполнительной власти в сфере регистрации уставов муниципальных образований в порядке, установленном федеральным законом (ч. 6 ст. 44 Закона № 131-ФЗ).

В силу ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 97-ФЗ «О государственной регистрации уставов муниципальных образований» (далее – Закон № 97-ФЗ), абзаца десятого п. 19 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10, п.п. 14, 16 Положения о Главном управлении (Управлении) Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 29 марта 2024 г. № 89, государственную регистрацию уставов муниципальных образований на территории Республики Карелия организует Управление.

Частью 8 ст. 44 Закона № 131-ФЗ предусмотрено, что устав муниципального образования, муниципальный правовой акт о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования подлежат официальному опубликованию (обнародованию) после их государственной регистрации и вступают в силу после их официального опубликования (обнародования). Глава муниципального образования обязан опубликовать (обнародовать) зарегистрированные устав муниципального образования, муниципальный правовой акт о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования в течение семи дней со дня поступления из территориального органа уполномоченного федерального органа исполнительной власти в сфере регистрации уставов муниципальных образований уведомления о включении сведений об уставе муниципального образования, муниципальном правовом акте о внесении изменений в устав муниципального образования в государственный реестр уставов муниципальных образований субъекта Российской Федерации, предусмотренного ч. 6 ст. 4 Закона № 97-ФЗ.

Муниципальные нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, муниципальные нормативные правовые акты, устанавливающие правовой статус организаций, учредителем которых выступает муниципальное образование, а также соглашения, заключаемые между органами местного самоуправления, вступают в силу после их официального опубликования (ч. 9 ст. 52 Закона № 131-ФЗ).

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 мая 2021 г. № 23-П, согласно Конституции Российской Федерации в России, как демократическом правовом государстве, одной из основ конституционного строя и правовой системы является требование, согласно которому законы подлежат официальному опубликованию, а неопубликованные законы не применяются; любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ст. 1; ст. 15, ч. 3; ст. 16).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее указывал, что предусмотренное ст. 15 (ч. 3) Конституции Российской Федерации требование

официального опубликования нормативных правовых актов компетентным органом публичной власти обусловлено общепризнанным принципом правовой определенности, лежащим в основе отношений государства и индивида, и означает всеобщее оповещение о том, что данный акт принят и подлежит действию в изложенном аутентичном содержании. Только тогда на лиц, подпадающих под его действие, распространяется общеправовая презумпция, в силу которой незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение. Неопределенность же относительно того, действует или не действует нормативный правовой акт, препятствует единообразию в его соблюдении, исполнении и применении, а значит, порождает противоречивую правоприменительную практику, создает возможность злоупотреблений и произвола, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, ведет к нарушению принципов равенства и верховенства права (Постановление от 27 марта 2012 г. № 8-П).

В силу ст.ст. 2, 3 (ч. 2), 15 (ч.ч. 1-3), 17 (ч. 1), 18, 19 (ч. 1) и 132 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, а также п. 1 раздела второго «Заключительные и переходные положения» официальное опубликование нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, представляет собой императивное и универсальное конституционное требование, которое распространяется на все такие акты, составляющие правовую систему России, и адресовано всем органам, входящим в единую систему публичной власти, включая органы местного самоуправления.

Приведенные выше правоположения направлены, в том числе, на недопустимость придания ретроактивного действия нормам, ухудшающим положение граждан, в том числе и в сфере рассматриваемых правоотношений.

В соответствии с ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» оплата труда муниципального служащего производится в виде денежного содержания, которое состоит из должностного оклада муниципального служащего в соответствии с замещаемой им должностью муниципальной службы, а также из ежемесячных и иных дополнительных выплат, определяемых законом субъекта Российской Федерации.

Органы местного самоуправления самостоятельно определяют размер и условия оплаты труда муниципальных служащих. Размер должностного оклада, а также размер ежемесячных и иных дополнительных выплат и порядок их осуществления устанавливаются муниципальными правовыми актами, издаваемыми представительным органом муниципального образования в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (ч. 2 той же статьи).

В силу ч. 1 ст. 10 Закона Республики Карелия от 24 июля 2007 г. № 1107-ЗРК «О муниципальной службе в Республике Карелия» муниципальному служащему при увольнении в связи с выходом на страховую пенсию по старости (инвалидности) при наличии стажа муниципальной службы, продолжительность которого определяется в порядке, установленном ч. 1 ст. 11 настоящего Закона, или стажа муниципальной службы, дающего право на ежемесячную доплату к страховой пенсии по старости (инвалидности) в соответствии с ч. 1 ст. 15 настоящего Закона (дававшего право на ежемесячную доплату к страховой пенсии по старости в соответствии с ч. 1 ст. 11 настоящего Закона в редакции, действовавшей до 1 января 2017 г.), уставом муниципального

образования может предусматриваться за счет средств местного бюджета выплата единовременного поощрения за время работы в органах местного самоуправления в Республике Карелия с 1 января 1997 г. Единовременное поощрение выплачивается один раз за все время нахождения на должности муниципальной службы, и его размер не может превышать 10 размеров месячного денежного содержания муниципального служащего, исчисленного в соответствии со ст. 139 ТК РФ.

Такая выплата предусмотрена ч. 1 ст. 55 Устава Петрозаводского городского округа, принятого решением Петрозаводского городского Совета от 19 октября 1999 г. № XXIII-XXVI/418 (далее – Устав).

При этом ч.ч. 2 и 3 решения Петрозаводского городского Совета от 19 сентября 2018 г. № 28/18-360 «О внесении изменений и дополнений в Устав Петрозаводского городского округа» действие ч. 1 ст. 55 Устава приостановлено с 1 января 2019 г. до 1 января 2024 г., и указанная статья дополнена ч. 3, согласно которой в случае увольнения муниципального служащего в связи с выходом на страховую пенсию по старости (инвалидности) в период приостановления действия ч. 1 указанной статьи и наличия у него права на получение единовременного поощрения в соответствии с ч. 1 указанной статьи, единовременное поощрение выплачивается на основании заявления о выплате, поданного в течение шести месяцев со дня окончания срока приостановления действия ч. 1 указанной статьи.

Частью 2 Решения от 20 декабря 2024 г. действие ч. 1 ст. 55 Устава вновь приостановлено с 1 января 2025 г. до 1 января 2026 г., а его ч. 4 определено, что указанное положение распространяет свое действие на правоотношения, возникшие с 1 января 2025 г., а не с момента вступления в силу после официального опубликования и государственной регистрации, как это предусмотрено ч. 3 для остальных положений данного решения.

28 декабря 2024 г. (т.е. в последний рабочий день 2024 г.) указанное решение направлено на регистрацию в Управление.

Поскольку правовыми последствиями приостановления действия ч. 1 ст. 55 Устава, в условиях отсутствия какого-либо компенсаторного механизма, явилась фактическая отмена содержащейся в ней гарантии на неопределенный (с учетом возможности продления срока такой приостановки) период времени, ч. 2 Решения от 20 декабря 2024 г. очевидно ухудшает положение как муниципальных служащих, имевших намерение уволиться в 2025 г., так и лиц, уволенных ранее, но не получивших единовременную выплату.

В силу же взаимосвязанных положений п. 1 ч. 4 ст. 1 и ч. 1 ст. 4 Закона № 97-ФЗ, обязывающих регистрирующий орган осуществить проверку представленного решения на дату государственной регистрации в 30-дневный срок со дня его поступления (т.е. в 2025 г.), выявление Управлением противоречия данного акта в части придания его ч. 2 обратной силы требованиям Конституции Российской Федерации давало ему основания для отказа в такой регистрации применительно к положениям ч. 7 ст. 4 Закона № 97-ФЗ.

Доводы Администрации фактически сводятся к признанию за нормотворческим органом права уменьшать объем гарантий муниципальных служащих посредством ретроактивного применения принимаемых нормативных правовых актов, что нарушает принцип правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и государству.

Ссылки на временные затраты, необходимые для соблюдения процедуры принятия нормативного правового акта, а также на отсутствие в бюджете Петрозаводского городского округа соответствующего финансирования, не имеют правового значения, поскольку касаются технических аспектов деятельности органов местного самоуправления.

Утверждение о том, что Управление вышло за пределы полномочий, установленных Законом № 97-ФЗ, проверив Решение от 20 декабря 2024 г. на соответствие судебной практике, несостоятельно.

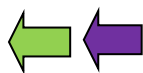
Частью 7 ст. 4 указанного закона, а также п. 1 ч. 6 ст. 44 Закона № 131-ФЗ прямо предусмотрена обязанность регистрирующего органа отказать в государственной регистрации устава (изменений в него) в случае, если им сделан вывод о противоречии данных актов Конституции Российской Федерации.

Приведенные же ответчиком в оспариваемом заключении судебные прецеденты, обосновывающие отказ в регистрации, не носят самостоятельного характера, поскольку Конституция Российской Федерации, согласно ее ч. 1 ст. 15, имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Российской Федерации.

Во всяком случае, в условиях невыполнения требований об опубликовании Решения от 20 декабря 2024 г., содержащиеся в нем нормы в силу приведенных выше конституционных положений не могли регулировать возникшие с 1 января 2025 г. правоотношения, связанные с реализацией прав действующими и уволенными после 1 января 2019 г. муниципальными служащими, безотносительно результата рассмотрения настоящего дела и возложения на Управление обязанности по регистрации упомянутого решения.

№ 33а-1695/2025

10RS0011-01-2025-001782-78

Само по себе наличие в Едином государственном реестре недвижимости сведений о принадлежности лицу на праве собственности здания, имеющего статус «жилое», без проверки его действительных характеристик и без предоставления данному лицу возможности представить доказательства несоответствия здания требованиям, предъявляемым к жилым домам, не может повлечь снятие его с учета нуждающихся в предоставлении жилого помещения.

Постановлением администрации муниципального образования «Медвежьегорский муниципальный район» (далее – Администрация) от 20 сентября 2024 г. № 1321 Д. снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении в связи с увеличением размера общей площади жилого помещения, приходящегося на каждого члена его семьи.

Ссылаясь на невозможность круглогодичного проживания в садовом доме, площадь которого учтена Администрацией при принятии оспариваемого постановления, Д. просил суд признать его незаконным, возложив на ответчика обязанность устранить нарушение прав и законных интересов истца.

Решением суда в иске отказано.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, удовлетворив иск по следующим мотивам.

Истец, как малоимущий, на основании постановления Администрации от 10 октября 2019 г. с той же даты состоял на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Этим же постановлением истец включен в список граждан, пользующихся правом на получение жилого помещения во внеочередном порядке.

Основанием постановки истца на учет явился факт уничтожения в результате пожара его квартиры по адресу: Республика Карелия, п. Ш.

31 декабря 2019 г. истец на основании брачного договора приобрел право собственности на земельный участок с кадастровым номером :63 по адресу: Республика Карелия, Сегежский район, СОНТ «Е...», а также здание с назначением «жилое» по тому же адресу.

Указанное здание построено в 2013 г., поставлено на кадастровый учет 13 января 1993 г. на основании заявления предыдущего правообладателя с приложением декларации об объекте недвижимости с назначением – жилой.

Постановлением Администрации от 20 сентября 2024 г. Д. снят с учета нуждающихся в жилом помещении в порядке п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ в связи с увеличением размера общей площади жилого помещения, приходящегося на каждого члена семьи.

При этом в целях определения размера общей площади жилого помещения, приходящегося на каждого члена семьи, Администрацией учтена площадь обозначенного выше здания.

9 октября 2024 г. истец обратился в суд с настоящим иском, после чего постановлением Администрации от 29 октября 2024 г. оспариваемое постановление дополнено новым основанием – в связи с непредоставлением сведений, имеющих значение для принятия решения о нуждаемости в жилом помещении – п. 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, без какой-либо конкретизации.

Постановляя решение об отказе в иске, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что владение истцом на праве собственности жилым зданием влечет, исходя из его площади, прекращение оснований состоять на учете нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договору социального найма.

При этом судом не принято во внимание следующее.

В силу п. 3 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются лица, проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям.

Вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат (п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ).

Частью 1 ст. 52 ЖК РФ предусмотрено, что жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, которые приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, за исключением установленных указанным Кодексом случаев.

Состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в ст. 49 ЖК РФ категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях (ч. 2 той же статьи).

Основания для снятия с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях приведены в ст. 56 ЖК РФ.

Таким основанием при принятии Администрацией постановления от 20 сентября 2024 г. явилось выявление на праве собственности у истца здания с назначением «жилое» площадью 38 кв.м.

Статьей 5 принятого во исполнение ч. 7 ст. 52 ЖК РФ Закона Республики Карелия от 6 февраля 2006 г. № 958-ЗРК «О порядке ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и некоторых вопросах предоставления жилых помещений по договорам социального найма в Республике Карелия» предусмотрено, что учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях ведется по единому списку исходя из времени принятия таких граждан на учет. При рассмотрении заявлений, поданных несколькими гражданами одновременно (в один день), их очередность определяется по времени подачи заявлений и документов, указанных в ч. 1 ст. 4 указанного Закона. Граждане, нуждающиеся в жилых помещениях и пользующиеся правом на получение жилых помещений во внеочередном порядке, включаются также в отдельные списки. На каждого гражданина, принятого на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, заводится учетное дело, в котором содержатся представленные им заявление и копии документов, указанных в ч. 1 ст. 4 указанного Закона. Учетному делу присваивается номер, соответствующий номеру в книге учета граждан.

В силу ст. 6 того же закона один раз в три года, с 1 января по 31 декабря, орган, осуществляющий принятие на учет, проводит перерегистрацию граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Орган, осуществляющий принятие на учет, информирует население о проведении перерегистрации граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, через средства массовой информации. Гражданин, состоящий на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, обязан в течение срока перерегистрации представить в орган, осуществляющий принятие на учет, сведения, подтверждающие его право состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении. В случае, если у гражданина за истекший период не произошло изменений в ранее предоставленных сведениях, он оформляет расписку, которой подтверждает неизменность ранее предоставленных им сведений. В случае, если у гражданина произошли изменения в ранее предоставленных сведениях, он обязан предоставить документы, подтверждающие произошедшие изменения. В этом случае орган, осуществляющий принятие на учет, рассматривает вопрос о сохранении за гражданином права состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении с учетом предоставленных документов.

Таким образом, условием применения, в частности, п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ является заблаговременное извещение гражданина о начале перерегистрации состоящих на учете лиц с тем, чтобы обеспечить ему возможность доведения до жилищной комиссии документов, необходимых для подтверждения его статуса нуждающегося, включая уточнение характеристик находящегося в его собственности имущества.

Применительно к обстоятельствам дела Администрация разрешила вопрос о снятии истца с учета в качестве нуждающегося не в обозначенном выше порядке, а непосредственно после предъявления им 5 августа 2024 г. иска о предоставлении ему жилого помещения.

Тем самым орган местного самоуправления лишил истца возможности своевременно предоставить документы, подтверждающие, что обозначенное в качестве жилого в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) здание фактически таковым не является.

Вместе с тем, заключением проведенной по делу экспертизы подтверждается, что спорный объект недвижимости фактически является садовым домом, предназначенным для сезонного проживания, поскольку критериям жилого дома не соответствует, так как в доме отсутствует ванная комната, душевая, туалет или совмещенный санитарный узел; одно из помещений дома не отапливается, в связи с чем поддержание нормативной температуры внутреннего воздуха в зимний период времени без эффективной теплоизоляции дома невозможно; в доме отсутствует источник постоянного водоснабжения; водоотведение осуществляется только от кухонной мойки, канализационный провод выведен за пределы участка в нарушение строительных норм; в доме отсутствует система вентиляции, в помещении кухни размер оконного заполнения недостаточен для естественного освещения.

Таким образом, факт того, что спорное здание не отвечало критериям жилого, является установленным.

Как неоднократно констатировал Конституционный Суд Российской Федерации, если суды при рассмотрении дела не исследуют его фактические обстоятельства по существу, ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту оказывается существенно ущемленным (постановления от 6 июня 1995 г. № 7-П, от 13 июня 1996 г. № 14-П, от 28 октября 1999 г. № 14-П, от 22 ноября 2000 г. № 14-П, от 14 июля 2003 г. № 12-П, от 12 июля 2007 г. № 10-П, определение от 5 марта 2004 г. № 82-О).

Этому выводу корреспондируют разъяснения, содержащиеся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которым судам следует иметь в виду, что законность оспариваемых решений, действий (бездействия) нельзя рассматривать лишь как формальное соответствие требованиям правовых норм. В связи с этим судам необходимо проверять, исполнена ли органом или лицом, наделенным публичными полномочиями, при принятии оспариваемого решения, совершении действия (бездействии) обязанность по полной и всесторонней оценке фактических обстоятельств, поддержанию доверия граждан и их объединений к закону и действиям государства, учету требований соразмерности (пропорциональности). При этом отсутствие вины органов и лиц, наделенных публичными полномочиями, в нарушении прав, свобод и законных интересов административного истца (заявителя) не является основанием для отказа в удовлетворении административного иска (заявления).

По обстоятельствам настоящего дела Администрация, формально применив ст.ст. 1, 8 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» об общеобязательности сведений, содержащихся в ЕГРН и кадастре недвижимости, не обеспечила истцу при принятии оспариваемого решения возможность урегулировать статус находящегося в его собственности здания как посредством исправления реестровой ошибки в порядке

ч. 3 ст. 61 названного закона, так и с помощью иных предусмотренных законом способов.

В результате истец, объективно не обеспеченный жилым помещением по установленной учетной норме и не имевший возможность использовать спорный садовый дом в таком качестве, лишился права состоять в очереди на предоставление жилого помещения во внеочередном порядке лишь по формальным соображениям.

Изложенное, с учетом установленных по делу обстоятельств и приведенных выше правовых позиций, с очевидностью свидетельствует о нарушении его прав, что влечет признание оспариваемого решения незаконным безотносительно того, имеется ли вина в действиях Администрации или нет.

Оценивая законность совершенных Администрацией после предъявления настоящего иска действий по внесению постановлением от 29 октября 2024 г. изменений в постановление от 20 сентября 2024 г. и его дополнении новым правовым основанием – п. 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, судебная коллегия отметила следующее.

Пункт 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ содержит такое основание снятия с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, как выявление в представленных документах в орган, осуществляющий принятие на учет, сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием принятия на учет, а также неправомερных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

При этом ч. 2 той же статьи предусмотрено требование о том, что такое решение должно содержать основания снятия с учета с обязательной ссылкой на обстоятельства, предусмотренные ч. 1 указанной статьи.

В нарушение данной нормы Администрацией в постановлении от 29 октября 2024 г. каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований снятия истца с учета, не приведено, а лишь обозначена общая формулировка о непредоставлении сведений, имеющих значение для принятия решения о нуждаемости в жилом помещении.

Неинформативность указанного решения, выражающаяся в отсутствии в его тексте конкретных обстоятельств, с которыми ответчик связывает непредставление истцом каких-либо сведений, свидетельствует о произвольном характере принятого акта и лишает суд возможности при проверке его обоснованности соблюсти требования п. 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», не допускающего признание обоснованным оспариваемого решения со ссылкой на обстоятельства, не являвшиеся предметом рассмотрения соответствующего органа, изменяя таким образом основания принятого решения.

Изложенное является самостоятельным основанием для признания оспариваемого решения незаконным.

Что касается доводов представителя ответчика, приведенных в суде первой инстанции, о том, что истец намеренно ухудшил свои жилищные условия, не оформив на себя долю в праве собственности на жилое помещение, приобретенное его бывшей супругой на средства материнского капитала, то доказательств, что в случае приобретения им такого права он был бы обеспечен жильем по установленной учетной норме, Администрацией не представлено.

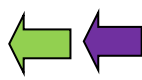
В силу положений ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» право на долю в праве собственности на спорную квартиру определяется между членами семьи в соответствии с соглашением, т.е. на принципе диспозитивности, в связи с чем возможный отказ от такой доли в пользу иных членов семьи (в том числе бывших) не может быть признан намеренным ухудшением жилищных условий, тем более с учетом того, что с момента получения средств материнского (семейного) капитала бывшей супругой истца и приобретения квартиры до вынесения решения о признании истца нуждающимся прошло более 9 лет.

Кроме того, отсутствие в протоколе заседания жилищной комиссии от 29 сентября 2025 г. ссылок на данные обстоятельства, равно как и иные, которые могли бы повлиять на определение статуса истца как малоимущего, в частности, на размер потребности гражданина в средствах на приобретение жилого помещения (применительно к ч. 3 ст. 3 Закона Республики Карелия от 19 декабря 2006 г. № 1041-ЗРК), также свидетельствует о том, что при принятии оспариваемого решения данный вопрос не исследовался.

№ 33а-1989/2025

10RS0008-01-2024-001204-15

Процессуальные вопросы

 Поскольку решение об отказе в иске принято не в пользу административного истца – ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России, расходы по оплате услуг представителя, понесенные заинтересованным лицом, подлежат взысканию не с ФСИН России, а с названного учреждения.

Вступившим в силу судебным актом удовлетворен иск Ф. и признано незаконным решение военно-врачебной комиссии ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России в части вывода о неотнесении полученной Ф. травмы к страховым случаям. На ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России возложена обязанность провести освидетельствование Ф. на предмет тяжести полученной им травмы в сентябре 2020 г.

Во исполнение приведенного выше судебного акта судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство.

19 января 2024 г. ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России было проведено освидетельствование Ф. на предмет тяжести полученной им травмы, по итогам которого она вновь не квалифицирована по степени тяжести.

Полагая решение суда исполненным, ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России обратилось в суд с требованием о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя по не окончанию исполнительного производства.

К участию в деле в качестве заинтересованного лица был привлечен взыскатель Ф.

Вступившим в законную силу решением суда в удовлетворении иска отказано.

Определением суда с Российской Федерации в лице ФСИН России за счет средств казны в пользу Ф. взысканы судебные расходы в сумме 10 000 руб.

Судом апелляционной инстанции по итогам рассмотрения частной жалобы административного истца определение отменено, а судебные расходы взысканы с ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России в связи со следующим.

В соответствии с ч. 1 ст. 111 КАС РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных ст. 107 и ч. 3 ст. 109 указанного Кодекса.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» судебные издержки, понесенные заинтересованными лицами (ст. 47 КАС РФ), участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят итоговый судебный акт по делу, могут быть возмещены этим лицам исходя из того, что их фактическое процессуальное поведение способствовало принятию данного судебного акта.

Поскольку для Ф., являющегося взыскателем по исполнительному производству, удовлетворение настоящего иска и признание требований исполнительного документа исполненными означает фактическое прекращение каких-либо обязательств в его отношении со стороны ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России, его участие в деле об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя в рамках данного исполнительного производства является обязательным.

Необходимость привлечения взыскателя к участию в деле данной категории вытекает и из п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

Поскольку размер издержек и совершение его представителем юридически значимых для исхода дела действий взыскателем подтверждены, Ф. имеет право на возмещение данных расходов.

Однако взыскание судебных расходов с ФСИН России за счет казны Российской Федерации, а не за счет истца, не основано на законе.

По смыслу содержащихся в главе 10 КАС РФ законоположений о судебных расходах, принципом распределения судебных расходов выступает возмещение этих расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 23 постановления от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» разъяснил, что после рассмотрения судом спора у стороны, не в пользу которой разрешено дело, возникает обязанность по возмещению другой стороне судебных расходов (абзац первый).

В случае удовлетворения требований физических и юридических лиц об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, обязанность по возмещению судебных расходов возлагается судом непосредственно на орган власти, организацию, чье решение, действия

(бездействие) оспаривались. При этом подтвержденное судебным актом требование о возмещении судебных расходов также исполняется за счет средств соответствующего бюджета, а не за счет казны публично-правового образования (абзац четвертый).

Сторонами в административном деле являются административный истец и административный ответчик (ч. 1 ст. 38 КАС РФ).

По настоящему административному иску истцом выступает ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России, при этом его участие в качестве должника в рамках исполнительного производства обусловлено фактом признания незаконным его решения, касающегося отнесения к нестраховым случаям получение Ф. травмы.

При таком положении, сообразно тому, как подлежат возмещению судебные расходы при вынесении судебного акта о признании незаконным решения учреждения, выполняющего публичные функции, возмещаются расходы и при инициировании данным учреждением иска об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, исполняющего данный судебный акт, т.е. за счет средств, находящихся на его лицевом счете.

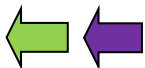
Статья 1071 ГК РФ и п. 1 ст. 242.2 БК РФ к спорным правоотношениям неприменимы, поскольку названные нормы касаются обязательств вследствие причинения вреда.

Однако в нарушение приведенных выше правоположений, суд взыскал судебные расходы не с истца, а с ФСИН России, которое лицом, участвующим в деле, не являлось.

В этой связи определение суда отменено, а судебные расходы взысканы с ФКУЗ МСЧ-10 ФСИН России.

№ 33а-2450/2025

10RS0011-01-2024-003761-42

Предоставление судьей отсрочки по уплате государственной пошлины в условиях отсутствия соответствующего ходатайства и необеспечения обратившемуся в суд лицу возможности обосновать заявление об освобождении от ее уплаты нарушает принцип диспозитивности административного судопроизводства.

Определением судьи административное исковое заявление Р. было возвращено истцу в связи с неподсудностью дела суду.

Истец обжаловал данное определение, одновременно заявив ходатайство об освобождении от уплаты государственной пошлины за подачу частной жалобы.

Определением судьи в удовлетворении ходатайства Р. было отказано, поскольку доказательств тяжелого материального положения на момент подачи жалобы истцом не представлено.

Этим же определением Р. предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины до рассмотрения его частной жалобы по существу.

Указанное определение отменено судом апелляционной инстанции по следующим мотивам.

Статьей 104 КАС РФ предусмотрено, что льготы по уплате государственной пошлины предоставляются в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (ч. 1). Основания и порядок освобождения от уплаты государственной пошлины, уменьшения

ее размера, предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (ч. 2).

Пунктом 1 ст. 333.41 НК РФ регламентировано, что отсрочка или рассрочка уплаты государственной пошлины предоставляется по ходатайству заинтересованного лица в пределах срока, установленного п. 1 ст. 64 названного Кодекса.

Отсрочка или рассрочка предоставляется при наличии оснований, предусмотренных настоящей статьей, на срок, для отсрочек не превышающий одного года, либо для рассрочек не превышающий трех лет, соответственно с единовременной или поэтапной уплатой суммы задолженности и (или) налогов, сборов, страховых взносов, срок уплаты которых не наступил на день принятия уполномоченным органом решения в соответствии с п. 9 настоящей статьи, на которую предоставляется отсрочка или рассрочка, если иное не предусмотрено НК РФ (п. 1 ст. 64 НК РФ).

Отсрочка или рассрочка может быть предоставлена заинтересованному лицу, финансовое положение которого не позволяет уплатить налоги, сборы, страховые взносы, пени, штрафы, проценты в установленный срок, однако имеются достаточные основания полагать, что возможность их уплаты этим лицом возникнет в течение срока, на который предоставляется отсрочка или рассрочка, при условии, что имущественное положение физического лица (без учета имущества, на которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание) исключает возможность единовременной уплаты налога, сбора, страхового взноса, пеней, штрафов, процентов (пп.4 п.2 ст. 64 НК РФ).

В силу пп. 2 п. 4 ст. 64 НК РФ заявление о предоставлении отсрочки или рассрочки представляется заинтересованным лицом в соответствующий уполномоченный орган с приложением справки банков об остатках денежных средств (электронных денежных средств, драгоценных металлов) на всех счетах этого лица в банках, справки оператора платформы цифрового рубля об остатках цифровых рублей на счете цифрового рубля (при наличии счета цифрового рубля) при обращении с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки по основанию, указанному в пп. 4 п. 2 настоящей статьи.

В соответствии с Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024), утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2024 г. (вопрос 1), абзацем вторым п. 2 ст. 61 НК РФ предусмотрено, что предоставление отсрочки или рассрочки по уплате государственной пошлины осуществляется с учетом особенностей, предусмотренных гл. 25.3 данного Кодекса.

В силу п. 2 ст. 333.20 и п. 2 ст. 333.22 НК РФ суд, исходя из имущественного положения плательщика, вправе освободить его от уплаты государственной пошлины либо уменьшить ее размер, а также отсрочить или рассрочить ее уплату в порядке, предусмотренном ст. 333.41 НК РФ.

Отсрочка или рассрочка уплаты государственной пошлины, уменьшение ее размера или освобождение от ее уплаты производятся судом по письменному ходатайству заявителя.

В ходатайстве должно быть приведено мотивированное обоснование с приложением документов с актуальными сведениями, свидетельствующих о том,

что имущественное положение заявителя не позволяет уплатить государственную пошлину в установленном размере при подаче искового заявления (заявления), апелляционной, кассационной или надзорной жалобы. Во внимание могут быть приняты предшествующие обращению в суд действия заявителя по снятию или перечислению остатка денежных средств со счета.

При оценке имущественного положения заявителя суду следует устанавливать объективную невозможность уплаты государственной пошлины в необходимом размере.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания», в силу п. 2 ч. 1 ст. 126 КАС РФ к административному исковому заявлению, как правило, должны быть приложены документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленном порядке и размере либо право на получение льготы по уплате государственной пошлины, или ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины и документы, свидетельствующие о наличии оснований для этого (ст.ст. 103, 104 КАС РФ) (абзац первый).

В случае если уменьшение размера государственной пошлины, предоставление отсрочки (рассрочки) ее уплаты оказываются недостаточными для обеспечения беспрепятственного доступа лишенного свободы лица к правосудию, например, когда речь идет о находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденных к наказанию в виде лишения свободы, которые не трудоустроены и не имеют достаточных денежных средств на лицевом счете, суд в силу п. 2 ст. 333.20 НК РФ, исходя из имущественного положения такого лица, вправе освободить его от уплаты государственной пошлины на основании заявленного им ходатайства (абзац второй).

Из представленных материалов усматривается, что Р. отбывает назначенное судом наказание в виде лишения свободы.

Одновременно с подачей частной жалобы истцом заявлено ходатайство об освобождении от уплаты государственной пошлины со ссылкой на наличие в административном материале справки о состоянии его лицевого счета.

Отказывая в удовлетворении данного ходатайства, судья исходил из того, что Р. не представлено доказательств отнесения его к лицам, имеющим безусловное право на освобождение от уплаты государственной пошлины, а справка о состоянии его лицевого счета на дату подачи частной жалобы им не представлена.

При этом судьей, в условиях отсутствия со стороны истца ходатайства о предоставлении ему отсрочки уплаты государственной пошлины, такое ходатайство разрешено и отсрочка предоставлена, что означает возложение на Р. обязанности по ее уплате по результатам рассмотрения его частной жалобы.

Вместе с тем выявление такого недостатка жалобы, как непредставление доказательств, свидетельствующих о наличии оснований для освобождения от уплаты государственной пошлины, в силу взаимосвязанных положений п. 2 ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 130 КАС РФ, ч. 4 ст. 299, ч. 1 ст. 300, ч. 1 ст. 315 КАС РФ влекло оставление частной жалобы без движения с тем, чтобы обеспечить подавшему ему лицу возможность подтвердить свое финансовое положение.

В нарушение приведенных выше норм судья, оставив без надлежащей проверки вопрос состояния лицевого счета истца и не обеспечив ему право обосновать заявленное ходатайство направлением в суд дополнительных доказательств, предоставил ему отсрочку уплаты государственной пошлины, чем нарушил принцип диспозитивности административного судопроизводства, заключающегося в том, что административные процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом (применительно к правовой позиции, изложенной в абзаце четвертом п. 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П и апелляционном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2018 г. № 8-АПГ18-18).

Разрешая вопрос по существу, суд апелляционной инстанции учел, что согласно указанным выше нормам и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, освобождение от уплаты государственной пошлины является мерой обеспечения лишенному свободы лицу беспрепятственного доступа к правосудию в том случае, когда уменьшение размера государственной пошлины, предоставление отсрочки (рассрочки) ее уплаты оказываются недостаточными для обеспечения такого доступа.

В материалах имеются справки о недостаточности денежных средств на лицевом счете Р. для уплаты государственной пошлины, что с очевидностью подтверждает неудовлетворительное финансовое положение истца.

По изложенным мотивам определение судьи было отменено, а Р. – освобожден от уплаты государственной пошлины при подаче частной жалобы.

№ 33а-2703/2025

10RS0011-01-2025-004279-56

**Обобщение практики рассмотрения административных дел
по налоговым спорам за 2024 г. – первое полугодие 2025 г.
(извлечение)**

В 2024 г. / первом полугодии 2025 г. судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Республики Карелия окончено 42 / 34 дела, относящихся к категории налоговых споров, в том числе 36 / 32 – по главе 32 КАС РФ и 6 / 2 – по искам об оспаривании решений налоговых органов.

Из них в 2024 г. / первом полугодии 2025 г. рассмотрено 12 / 6 частных жалоб, по 4 / 5 делам производство прекращено в связи с отказами административных истцов от исков, по 1 делу в 2025 г. принят отказ от апелляционной жалобы.

Качество по делам указанной категории в 2024 г. составило 76,9% (из 26 решений отменены или изменены 6), за первое полугодие 2025 г. – 72,7% (из 22 решений отменены или изменены 6); по частным жалобам 58,3% (из 12 определений отменено 5) и 33,3% (из 6 определений отменено 4) соответственно.

Вопросы исчисления срока обращения налоговых органов в суд с требованиями о взыскании обязательных платежей

С 1 января 2023 г. по 1 ноября 2025 г. порядок взыскания недоимки по обязательным платежам с физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями (утративших статус индивидуального предпринимателя), был урегулирован положениями ст. 48 НК РФ в редакции Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

В частности, согласно п. 1 данной статьи, при неисполнении налогоплательщиком в установленный срок обязанности по уплате налога налоговый орган обращал взыскание на имущество физического лица посредством размещения в реестре решений о взыскании задолженности в соответствии с п.п. 3 и 4 ст. 46 НК РФ решений о взыскании, информации о вступившем в законную силу судебном акте и поручений налогового органа на перечисление суммы задолженности.

Такое решение принималось в сроки, не превышающие сроков, установленных пп. 1, абзацами вторым и третьим пп. 2 п. 3 ст. 48 НК РФ для обращения в суд общей юрисдикции с заявлением о взыскании обязательных платежей (п. 2 той же статьи).

При этом принудительное исполнение данных решений банками было возможно лишь при наличии вступившего в законную силу судебного акта о взыскании задолженности с налогоплательщика, а сам судебный акт мог исполняться самостоятельно в порядке законодательства об исполнительном производстве, в частности, в случае недостаточности средств на счетах должника.

Сроки обращения в суд с требованиями о взыскании обязательных платежей установлены п. 3 ст. 48 НК РФ (в указанной выше редакции), при этом срок на подачу административного искового заявления составлял шесть месяцев со дня вынесения судом определения об отмене судебного приказа (об отказе в принятии заявления о вынесении судебного приказа либо определения о повороте исполнения судебного приказа, если на момент вынесения судом определения об отмене судебного приказа задолженность была погашена – в редакции Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах»).

При разрешении вопроса об исчислении срока на предъявление налоговым органом административного иска о взыскании обязательных платежей ряд судов Республики Карелия исходили из того, что срок на обращение с заявлением о вынесении судебного приказа не может быть предметом проверки в рамках рассмотрения административного иска после отмены судебного приказа по заявлению должника, в связи с чем подлежит учету лишь соблюдение шестимесячного срока на предъявление административного иска.

Поскольку аналогичной позиции придерживался и вышестоящий суд, судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Республики Карелия в рамках дела № 33а-738/2024 (УИД 10RS0011-01-2023-008570-52) был направлен запрос в Конституционный Суд Российской Федерации, по итогам рассмотрения которого данным судом вынесено постановление от 25 октября 2024 г. № 48-П, содержащее вывод о том, что действующее

законодательство предполагает обязанность суда, рассматривающего административное исковое заявление о взыскании налоговой задолженности, проверить соблюдение налоговым органом не только шестимесячного срока на подачу соответствующего иска, исчисляемого с момента отмены судебного приказа о взыскании той же задолженности после поступления возражений налогоплательщика, но и шестимесячного срока на обращение за вынесением такого судебного приказа, а также наличие оснований для их восстановления.

Вынесение указанного постановления послужило основанием для изменения ряда решений судов, в том числе решения Петрозаводского городского суда от 26 октября 2023 г. по иску УФНС России по Республике Карелия к К., которым в бюджет были взысканы обязательные платежи без учета того, что срок на подачу заявления об их взыскании в порядке приказного производства нарушен налоговым органом без уважительных причин (апелляционное определение от 23 декабря 2024 г., дело № 33а-738/2024, УИД 10RS0011-01-2023-008570-52).

К числу вызывающих затруднение у судов вопросов относится порядок исчисления сроков обращения в суд с требованиями о взыскании пени на недоимку, образовавшуюся в период действия предыдущих редакций ст. 48 НК РФ.

Разрешая указанные споры, судебная коллегия пришла к выводу о том, что данный срок следует исчислять в соответствии с действовавшим в период возникновения недоимки по пени правовым регулированием, устанавливающим сроки выставления требований об уплате пени и обращения в суд с заявлением об их взыскании.

Так, рассматривая дело о взыскании пени за неуплату обязательных платежей (апелляционное определение от 23 декабря 2024 г., дело № 33а-3367/2024, УИД 10RS0007-01-2024-000301-61), судебная коллегия указала, что взаимосвязанные положения ст.ст. 48, 70, 75 НК РФ в редакции, действующей до 23 декабря 2020 г. – даты вступления в силу Федерального закона от 23 ноября 2020 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 374-ФЗ), с учетом актуальных в период возникновения спорных правоотношений разъяснений, содержащихся в п. 51 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», возлагали на налоговый орган обязанность направить налогоплательщику требование об уплате пени не позднее 3-х месяцев с момента уплаты всей суммы недоимки, а в случае погашения недоимки частями – с момента уплаты последней ее части, а обратиться в суд в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования.

Законом № 374-ФЗ п. 1 ст. 70 НК РФ дополнен абзацем, обязывающим налоговый орган направить требование об уплате задолженности по пеням, начисленным на недоимку после дня формирования требования об уплате такой недоимки, не позднее одного года со дня уплаты такой недоимки либо со дня, когда сумма указанных пеней превысила 3 000 руб. (пп. «б» п. 12 ст. 1 вышеназванного закона).

При этом системное толкование приведенных выше норм, исходя из закрепленных в ст. 1 НК РФ принципов всеобщности и равенства налогообложения, не предполагает право налоговых органов по собственному

усмотрению определять дату начала течения срока направления требования об уплате пени – с момента уплаты недоимки либо со дня превышения суммы начисленных пени 3 000 руб., что означает обязанность принять меры к принудительному взысканию пени непосредственно после возникновения задолженности по их уплате в сумме, превышающей указанный размер.

В этой связи разъяснения п. 51 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 57 с 23 декабря 2020 г. утратили актуальность, а при определении суммы подлежащих взысканию пени сроки, с истечением которых действующее законодательство связывает невозможность их взыскания, надлежит начинать исчислять с момента превышения задолженности 3 000 руб. в целях выставления требования и 10 000 руб. – в целях обращения в суд.

В рассматриваемом деле спорная задолженность по пеням, начисленным за периоды с 13 февраля 2019 г. по 9 октября 2023 г. на недоимку 2017-2019 гг., в общей сумме 29 846 руб. была включена в требование от 31 мая 2023 г. № 3039 со сроком уплаты до 21 июля 2023 г.

14 ноября 2023 г. налоговый орган обратился с заявлением, на основании которого судебным приказом мирового судьи указанная задолженность была взыскана в бюджет. Определением мирового судьи от 11 декабря 2023 г. данный судебный приказ по заявлению должника отменен.

11 июня 2024 г. налоговый орган обратился в суд с иском.

Поскольку в связи с установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» мораторием на возбуждение дел о банкротстве исчисленная по состоянию на 6 апреля 2020 г. сумма начисленных пени в размере 5 884 руб. 45 коп. осталась неизменной и на 23 декабря 2020 г., превышая при этом 3 000 руб., налоговый орган, исходя из новой редакции ст. 70 НК РФ, обязан был направить требование об уплате пени до 23 декабря 2021 г. со сроком исполнения (с учетом направления требования по почте) 19 января 2022 г.

Следующие требования на задолженность по пени, превышающую 3 000 руб., подлежали направлению не позднее 26 июля 2022 г. на сумму 3 014 руб. 71 коп. со сроком исполнения 22 августа 2022 г. и 8 декабря 2022 г. на сумму 3 013 руб. 91 коп. со сроком исполнения 28 декабря 2022 г.

В связи с превышением суммы указанных требований 10 000 руб. предусмотренный ст. 48 НК РФ срок возникновения у налогового органа обязанности по обращению с заявлением о взыскании пени следовало исчислять с 29 декабря 2022 г.

Исходя из того, что обращение с заявлением о вынесении судебного приказа последовало 14 ноября 2023 г., шестимесячный срок обращения в суд на сумму пени 11 913 руб. 07 коп., исчисленных по 8 декабря 2021 г., истекающий 29 июня 2023 г., налоговым органом пропущен без уважительных причин.

Относительно требований о взыскании задолженности по пени в оставшейся сумме, начисленных с 9 декабря 2021 г., судебная коллегия пришла к выводу, что они предъявлены к взысканию с соблюдением сроков, установленных как ранее действовавшей редакцией ст.ст. 48, 70 НК РФ, так и редакцией, подлежащей применению с 1 января 2023 г.

Поскольку как самой ст. 48 НК РФ, так и приведенным выше постановлением Конституционного Суда Российской Федерации предусмотрена возможность восстановления срока обращения в суд с требованиями о взыскании обязательных платежей, указанный вопрос, как юридически значимый, подлежит выяснению при рассмотрении данной категории дел независимо от того, ссылаются ли на данное обстоятельство стороны или нет (п. 7 ст. 6 КАС РФ).

При этом возникающие у налоговых органов сложности организационного характера не относятся к числу обстоятельств, влекущих возможность восстановления срока обращения в суд.

Так, оставляя без изменения решение Беломорского районного суда от 14 декабря 2023 г. по иску УФНС России по Республике Карелия к Г. (апелляционное определение от 11 ноября 2024 г., дело № 33а-850/2024, УИД 10RS0001-01-2023-000831-34), которым в иске было отказано по мотивам пропуска более чем на месяц срока обращения с заявлением о вынесении судебного приказа, судебная коллегия указала, что согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце седьмом п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» (истолковывающим сходные правоотношения по взысканию обязательных таможенных платежей), и абзаце третьем п. 60 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», необходимость согласования с вышестоящим органом (иным лицом) вопроса о подаче налоговым органом в суд соответствующего заявления, нахождение представителя налогового органа в командировке (отпуске), кадровые перестановки, смена руководителя налогового органа (его нахождение в длительной командировке, отпуске), а также иные внутренние организационные причины, повлекшие несвоевременную подачу заявления, не могут рассматриваться в качестве уважительных причин пропуска указанного срока.

Понятия незначительности пропущенного срока на предъявление заявления о взыскании обязательных платежей законодательство о налогах и сборах, одним из принципов которого, исходя из п. 6 ст. 3 НК РФ, является правовая определенность, не содержит.

В этой связи восстановление срока по данному основанию повлекло бы нарушение принципа равенства всех перед законом и судом, установленного п. 2 ст. 6, ст. 8 КАС РФ, в силу которого суд обеспечивает равную судебную защиту прав, свобод и законных интересов всех лиц, участвующих в деле.

Примером случая, при котором пропущенный налоговым органом срок подлежит восстановлению, является дело по иску УФНС России по Республике Карелия к З. о взыскании обязательных платежей (дело № 33а-441/2025, УИД 10RS0011-01-2021-010431-63, апелляционное определение от 17 февраля 2025 г., решение Петрозаводского городского суда от 27 сентября 2021 г.).

По обстоятельствам данного дела судебный приказ на спорную задолженность от 17 сентября 2018 г., выдача которого предшествовала предъявлению иска, был направлен для исполнения судебному приставу-исполнителю, которым в рамках исполнительного производства № 158286/19/10020-ИП денежные средства взысканы с З. в полном объеме,

а исполнительное производство окончено 6 апреля 2020 г. в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа.

3 июня 2020 г. указанный судебный приказ отменен по заявлению должника, а 14 мая 2021 г. вынесено определение о повороте его исполнения.

Иск о взыскании спорной недоимки предъявлен налоговым органом 2 июня 2021 г.

При этом взысканные денежные суммы были возвращены З. на основании решений налогового органа от 8 июля 2021 г. №№ 102694, 102692, 102696, 102691.

Поскольку до вынесения определения о повороте исполнения судебного приказа взысканные с налогоплательщика в счет исполнения налоговых обязательств денежные средства числились на его лицевом счете, правовых оснований для обращения в суд с административным иском об их взыскании у налогового органа не имелось, в связи с чем пропуск установленного п. 3 ст. 48 НК РФ срока обусловлен причинами объективного характера.

К уважительным причинам пропуска срока обращения в суд относится и неисполнение мировым судьей обязанности по своевременной отправке взыскателю копии определения об отмене судебного приказа.

Так, установив, что доказательства своевременной отправки копии определения от 11 июля 2022 г. об отмене судебного приказа от 27 июня 2022 г. о взыскании с налогоплательщика недоимки в адрес УФНС России по Республике Карелия отсутствуют, фактически копия этого определения получена налоговым органом 30 октября 2023 г., а с иском о взыскании истец обратился 12 января 2024 г., судебная коллегия по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции отменила решение Петрозаводского городского суда от 13 мая 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Карелия от 5 сентября 2024 г., которыми в иске было отказано, восстановила срок обращения в суд и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции (дело № 88а-7424/2025, УИД 10RS0011-01-2024-000256-81).

Также при разрешении вопроса соблюдения налоговым органом сроков обращения в суд следует учитывать положения ч. 4 ст. 93 КАС РФ о том, что в случае, если документы были сданы в организацию почтовой связи до двадцати четырех часов последнего дня установленного процессуального срока, срок не считается пропущенным.

В частности, судебной коллегией отменено решение Пряжинского районного суда от 28 ноября 2024 г., которым было отказано в требованиях УФНС России по Республике Карелия к К. о взыскании недоимки по мотивам пропуска срока, поскольку из материалов дела следовало, что при окончании срока 23 сентября 2024 г. административный иск был принят почтовым отделением 20 сентября 2024 г. (дело № 33а-616/2025, УИД 10RS0014-01-2024-000735-37).

Одной из причин неправильного исчисления судами срока обращения в суд является неприменение специальных положений НК РФ, регламентирующих действия налоговых органов в случае прекращения налогоплательщиком статуса индивидуального предпринимателя.

Отменяя решение Лоухского районного суда от 10 марта 2025 г. по иску УФНС России по Республике Карелия к Г. о взыскании недоимки по страховым взносам за период осуществления предпринимательской деятельности, которым

в требованиях налогового органа было отказано, судебная коллегия указала следующее.

В силу абзаца 5 пп. 2 п. 3 ст. 48 НК РФ в случае внесения в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей записи об утрате силы государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, заявление о взыскании задолженности, в отношении которой в реестре решений о взыскании задолженности не размещены поручение налогового органа на перечисление суммы задолженности и (или) постановление о взыскании задолженности, подается в суд общей юрисдикции налоговым органом в течение шести месяцев со дня утраты силы государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Поскольку ответчик был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя с 22 декабря 2016 г. по 6 апреля 2024 г., срок подачи заявления в суд общей юрисдикции о взыскании задолженности истек 6 октября 2024 г.

Учитывая, что требование об уплате недоимки выставлено ответчику 6 июля 2023 г. со сроком исполнения до 25 августа 2023 г., с заявлением о вынесении судебного приказа налоговый орган обратился 26 июня 2024 г., вынесенный 26 июля 2024 г. судебный приказ отменен по заявлению должника 26 августа 2024 г., срок подачи настоящего иска не нарушен (дело № 33а-1479/2025, УИД 10RS0007-01-2025-000055-39).

Проверяя срок обращения в суд, необходимо иметь в виду, что право вновь выставить налогоплательщику требование в 2023 г. об уплате ранее неисполненных налоговых обязательств возникает у налогового органа только в случае, если к 1 января 2023 г. не утрачена возможность судебного взыскания такой задолженности в сроки, предусмотренные ст. 48 НК РФ.

Так, рассматривая апелляционную жалобу истца на решение Олонецкого районного суда от 6 сентября 2024 г. по иску УФНС России по Республике Карелия к П., судебная коллегия согласилась с выводом суда о пропуске налоговым органом срока обращения в суд, поскольку из дела следовало, что в требование, являвшееся основанием для предъявления иска, повторно была включена недоимка, ранее уже являвшаяся предметом приказного производства, судебный приказ по которому отменен, а иск в установленный законом срок не подан.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 4 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 263-ФЗ) сальдо единого налогового счета (далее – ЕНС) организации или физического лица формируется с 1 января 2023 г. с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей, в порядке, аналогичном установленному ст. 11.3 НК РФ, на основании имеющихся у налоговых органов по состоянию на 31 декабря 2022 г. сведений о суммах неисполненных обязанностей организации или физического лица, являющихся налогоплательщиками, плательщиками сборов, страховых взносов и (или) налоговыми агентами, по уплате налогов, авансовых платежей, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, предусмотренных НК РФ процентов.

В указанных приведенной выше нормой целям в суммы неисполненных обязанностей не включаются суммы недоимок по налогам, сборам, страховым взносам, задолженности по пеням, штрафам, предусмотренным НК РФ процентам,

по которым по состоянию на 31 декабря 2022 г. истек срок их взыскания (пп. 1 п. 2 ст. 4 Закона № 263-ФЗ).

В свою очередь, положениями пп. 2 п. 7 ст. 11.3 НК РФ, регулируемыми порядок отображения на ЕНС совокупной обязанности налогоплательщика, предусмотрено, что в составе данной обязанности не учитываются суммы налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, по которым истек срок их взыскания, до даты вступления в законную силу судебного акта о восстановлении пропущенного срока либо судебного акта о взыскании таких сумм.

Из этого следует, что сумма недоимки по обязательным платежам и пени, срок взыскания по которой истек, в том числе по состоянию на 1 января 2023 г., не подлежит отражению на ЕНС вплоть до даты вступления в силу судебного акта о восстановлении этого срока или взыскании указанной недоимки.

При формировании отрицательного сальдо ЕНС на день предъявления иска и направления требования от 6 июля 2023 г. налоговым органом были учтены, в частности, недоимка по транспортному налогу за 2015 г., включенная в требование от 20 декабря 2016 г. № 3936 со сроком исполнения до 17 февраля 2017 г. в сумме 3 540 руб., недоимка по земельному налогу за 2015 г. в сумме 165 руб., включенная в требование от 20 декабря 2016 г. № 3936, пени на недоимку по указанным налогам, а также на недоимку по налогу на имущество физических лиц за 2015-2018 гг., транспортному налогу за 2014-2017 гг. и земельному налогу за 2014-2018 гг. в общей сумме 4 694 руб. 42 коп.

При этом определением мирового судьи от 13 июля 2017 г. судебный приказ от 22 июня 2017 г. о взыскании с П. задолженности по транспортному налогу за 2015 г. в сумме 3 540 руб., по налогу на имущество физических лиц за 2015 г. в сумме 28 руб. и земельному налогу за 2015 г. в сумме 718 руб. (в рамках данного дела налоговым органом предъявлена к взысканию сумма 165 руб.) отменен по заявлению должника.

Кроме того, определением мирового судьи от 28 декабря 2021 г. отменен судебный приказ от 25 ноября 2021 г. о взыскании с П. задолженности по транспортному налогу за 2017 г. в сумме 467 руб., пени 573 руб. 27 коп. за период с 2 декабря 2016 г. по 6 февраля 2019 г., по налогу на имущество физических лиц за 2017-2018 гг. 81 руб., пени 4 руб. 23 коп. за период с 4 декабря 2018 г. по 10 февраля 2020 г. и земельному налогу за 2017-2018 гг. в сумме 1 436 руб., пени 93 руб. 66 коп. за период с 4 декабря 2018 г. по 10 февраля 2020 г.

Поскольку предусмотренный п. 3 ст. 48 НК РФ шестимесячный срок для обращения в суд с административным иском заявлением о взыскании недоимки после отмены судебного приказа от 22 июня 2017 г. истек 15 января 2018 г., а судебного приказа от 25 ноября 2021 г. – 28 июня 2022 г., право на взыскание обозначенной выше недоимки у налогового органа по состоянию на 1 января 2023 г. было утрачено.

Соответственно, включение в отрицательное сальдо ЕНС по состоянию на 1 января 2023 г. недоимки по транспортному налогу за 2015 г. в сумме 3 540 руб., недоимки по земельному налогу за 2015 г. в сумме 165 руб., пени на недоимку по указанным налогам, а также по налогу на имущество физических лиц за 2015-2018 гг., транспортному налогу за 2014-2017 гг. и земельному налогу за 2014-2018 гг. произведено налоговым органом неправомерно.

Подпункт 1 п. 9 ст. 4 Закона № 263-ФЗ к числу особенностей взыскания сумм недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, задолженности по пеням, штрафам, процентам с 1 января 2023 г. относит то, что требование об уплате задолженности, направленное после 1 января 2023 г. в соответствии со ст. 69 НК РФ (в редакции указанного Федерального закона), прекращает действие требований об уплате налога, сбора, страховых взносов, направленных до 31 декабря 2022 г. (включительно), в случае, если налоговым органом на основании таких требований не приняты меры взыскания, предусмотренные НК РФ (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу указанного Федерального закона).

Поскольку данная норма применяется к отрицательному сальдо ЕНС, сформированному по состоянию на 1 января 2023 г. с учетом действующей редакции НК РФ, т.е. с исключением недоимки, срок взыскания которой пропущен, после указанной даты просроченная недоимка не подлежала повторному включению в требования, выставяемые налогоплательщику.

В этой связи отражение указанной выше задолженности налоговым органом в требовании от 6 июля 2023 г. также незаконно.

Право вновь выставить налогоплательщику требование в 2023 г. об уплате ранее неисполненных обязательств возникает у налогового органа только в случае, если к 1 января 2023 г. не утрачена возможность судебного взыскания такой задолженности в сроки, предусмотренные ст. 48 НК РФ.

Иное толкование привело бы к тому, что выставлением нового требования налоговый орган во внесудебном порядке восстанавливал бы пропущенный срок взыскания недоимки, что противоречит как приведенным в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2024 г. № 48-П разъяснениям о необходимости соблюдения государственными органами временных пределов их принудительных полномочий, так и положениям п. 2 ст. 5 НК РФ, содержащим прямой запрет на применение обратной силы нормам, ухудшающим положение налогоплательщиков (дело № 33а-3780/2024, УИД 10RS0010-01-2024-000630-79).

Рассматривая аналогичные споры, судам следует учитывать, что в связи с вступлением в силу Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», исключившим из ст. 48 НК РФ ранее действовавшее ограничение возможности принудительного взыскания недоимки суммами, указанными в требовании, после 1 января 2023 г. выставление нового требования в случае изменения обязанности налогоплательщика по уплате обязательных платежей для целей их взыскания не предусмотрено.

Вопросы исполнения обязанностей налогоплательщика по уплате обязательных платежей в добровольном порядке

Разрешая споры, в рамках которых в качестве возражений на иск налогоплательщики ссылались на добровольное удовлетворение требований, судебная коллегия сформировала следующие правовые подходы.

Согласно Правилам указания информации в реквизитах распоряжений о переводе денежных средств в уплату платежей в бюджетную систему Российской Федерации, утвержденным приказом Минфина России от 12 ноября 2013 г. № 107н

(далее – Правила № 107н), в п. 7 приложения № 2 в реквизите платежного поручения по графе «106» распоряжения о переводе денежных средств указывается значение основания платежа, который имеет 2 знака и может принимать следующие значения: «ТП» – платежи текущего года; «ЗД» – добровольное погашение задолженности по истекшим налоговым, расчетным (отчетным) периодам при отсутствии требования налогового органа об уплате налогов (сборов, страховых взносов). В случае указания в реквизите «106» распоряжения о переводе денежных средств значения ноль («0») налоговые органы при невозможности однозначно идентифицировать платеж самостоятельно относят поступившие денежные средства к одному из указанных выше оснований платежа, руководствуясь законодательством о налогах и сборах.

В соответствии с п. 8 Приложения № 2 Правил № 107н в реквизите платежного поручения по графе «107» распоряжения о переводе денежных средств указывается значение показателя налогового периода, который имеет 10 знаков, восемь из которых имеют смысловое значение, а два являются разделительными знаками и заполняются точкой («.»).

Данный показатель используется для указания периодичности уплаты налогового платежа или конкретной даты уплаты налогового платежа, установленной законодательством о налогах и сборах.

Периодичность уплаты может быть месячной, квартальной, полугодовой или годовой.

Налоговый период указывается для платежей текущего года, а также в случае самостоятельного обнаружения ошибки в ранее представленной декларации и добровольной уплаты доначисленного налога (сбора) за истекший налоговый период при отсутствии требования налогового органа об уплате налогов (сборов). В показателе налогового периода следует указать тот налоговый период, за который осуществляется уплата или доплата налогового платежа.

При погашении отсроченной, рассроченной, реструктурируемой задолженности, погашении приостановленной к взысканию задолженности, погашении задолженности по требованию налогового органа об уплате налогов (сборов) или погашении задолженности в ходе проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, погашении инвестиционного налогового кредита в показателе налогового периода в формате «день.месяц.год» указывается конкретная дата, например: «05.09.2013», которая взаимосвязана с показателем основания платежа (п. 7 настоящих Правил) и может обозначать, если показатель основания платежа имеет значение: «ЗД» – срок уплаты, установленный в требовании налогового органа об уплате налогов (сборов); дата завершения приостановления взыскания.

Рассматривая апелляционную жалобу на решение Петрозаводского городского суда от 19 октября 2023 г. об удовлетворении иска УФНС России по Республике Карелия к В., в рамках которого ответчик ссылался на погашение им спорной задолженности, коллегия установила, что в платежном поручении (чеке-ордере) от 29 июля 2022 г. № 4979, подтверждающем оплату налогоплательщиком транспортного налога в сумме 18 127 руб., в графе «106» указано – «ТП» - текущий платеж, в графе «107» – 29 июля 2022 г. – дата осуществления платежа.

В этой связи коллегия пришла к выводу, что если, по утверждению налогоплательщика, им был уплачен транспортный налог за 2020 г., то ему необходимо было указать в назначении платежа – «ЗД» погашение

задолженности по истекшим налоговым, расчетным (отчетным) периодам, в том числе добровольное, а период указать либо как «ГД.00.2020», либо «16.02.2022» – срок уплаты, установленный в требовании налогового органа об уплате налогов (сборов) от 15 декабря 2021 г.

По причине невозможности однозначно идентифицировать платеж налоговый орган воспользовался правом самостоятельно отнести поступившие денежные средства в счет погашения недоимки по налогу за предшествующий период в хронологическом порядке. При этом, помимо исковой, за ответчиком числилась задолженность по транспортному налогу за 2019 г. в размере 18 127 руб. и пеням 164 руб. 35 коп. на основании налогового уведомления от 3 августа 2020 г. и требования от 4 февраля 2021 г. Данная задолженность была взыскана с ответчика судебным приказом от 30 августа 2021 г.

Зачтя уплаченную налогоплательщиком 29 июля 2022 г. сумму транспортного налога в размере 18 127 руб. в погашение недоимки по транспортному налогу за 2019 г., налоговый орган 15 сентября 2022 г. обратился в службу судебных приставов за взысканием оставшейся суммы задолженности, указанной в судебном приказе от 30 августа 2021 г.

23 сентября 2022 г. было возбуждено исполнительное производство о взыскании с ответчика 164 руб. 35 коп., а 19 октября 2022 г. вынесено постановление об окончании исполнительного производства в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа.

Учитывая, что из-за ошибок в оформлении ответчиком платежного поручения от 29 июля 2022 г. платеж в размере 18 127 руб. идентифицировать как погашение задолженности по транспортному налогу именно за 2020 г. не представилось возможным, а у налогоплательщика имелась недоимка по транспортному налогу за 2019 г. в том же размере, которая была взыскана с него судебным приказом, налоговый орган правомерно отнес указанную сумму в счет исполнения обязательств по оплате недоимки по транспортному налогу в хронологическом порядке, то есть за 2019 г.

При этом коллегия отметила, что при обнаружении налогоплательщиком (иным лицом, предъявившим в банк поручение на перечисление в бюджетную систему Российской Федерации денежных средств в счет уплаты налога за налогоплательщика) ошибки в оформлении поручения на перечисление налога, не повлекшей непорочности соответствующих денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации, налогоплательщик в течение трех лет с даты перечисления таких денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации вправе был представить в налоговый орган по месту учета заявление об уточнении платежа в связи с допущенной ошибкой с приложением к нему документов, подтверждающих уплату соответствующего налога и его перечисление в бюджетную систему Российской Федерации, с просьбой уточнить основание, тип и принадлежность платежа, налоговый период, статус плательщика или счет Федерального казначейства.

Однако такого заявления налогоплательщиком не подавалось (дело № 33а-446/2024, УИД 10RS0011-01-2022-017093-75).

Причиной отмены решения Суоярвского районного суда от 16 декабря 2024 г. об отказе в иске УФНС России по Республике Карелия к М.В.Ю. по мотивам погашения недоимки третьим лицом (дело № 33а-826/2025, УИД 10RS0018-01-2024-000469-41) явилось следующее нарушение.

Согласно п. 1 ст. 45 НК РФ налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога посредством перечисления денежных средств в качестве единого налогового платежа (далее – ЕНП), если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Обязанность по уплате налога должна быть исполнена в срок, установленный в соответствии с указанным Кодексом. Налогоплательщик вправе перечислить денежные средства в счет исполнения обязанности по уплате налога до наступления установленного срока. Перечисление денежных средств в счет исполнения обязанности налогоплательщика по уплате налога может быть произведено иным лицом.

Правилами № 107н предусмотрено, что законные или уполномоченные представители плательщика платежей в бюджетную систему Российской Федерации и иные лица, исполняющие обязанность плательщика по уплате платежей в бюджетную систему Российской Федерации, при составлении распоряжений о переводе денежных средств указывают в реквизитах: «ИНН» и «КПП» плательщика – значение ИНН и КПП плательщика, чья обязанность по уплате платежей в бюджетную систему Российской Федерации исполняется. При отсутствии у плательщика – физического лица ИНН в реквизите «ИНН» плательщика указывается ноль («0»). При исполнении обязанности по уплате платежей за физических лиц в реквизите «КПП» плательщика указывается ноль («0»). Следовательно, в целях правильной идентификации плательщика и отражения денежных средств по назначению в информационных ресурсах налоговых органов, плательщикам – иным лицам необходимо строго соблюдать вышеуказанные требования и указывать ИНН того лица, чья обязанность по уплате платежей в бюджетную систему Российской Федерации исполняется.

Поскольку из чека-ордера следовало, что плательщиком ЕНП в размере 2 349 руб. является М.Н.П. и его ИНН обозначен в чеке, а в назначении платежа указан «Единый налоговый счет», суд первой инстанции пришел к неверному выводу о том, что данный платежный документ может служить достаточным доказательством перечисления денежных средств в счет уплаты задолженности М.В.Ю.

Иные вопросы

Поскольку прекращение статуса арбитражного управляющего наступает с момента включения в реестр членов саморегулируемой организации записи о прекращении членства арбитражного управляющего, а не с даты внесения Росреестром записи об исключении арбитражного управляющего из сводного государственного реестра арбитражных управляющих, до внесения сведений в реестр за ним сохраняется обязанность по уплате страховых взносов (дело № 33а-3395/2024, УИД 10RS0017-01-2024-000766-76).

Положения п. 1 ст. 333 ГК РФ о возможности уменьшения неустойки не применяются при взыскании пени за несвоевременную уплату налога (дело № 33а-3536/2024, УИД 10RS0008-01 -2024-000680-35).

Определение налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объектов недвижимости при исчислении налога на доходы физического лица от продажи недвижимого имущества возможно только при условии наличия сведений об их кадастровой стоимости в ЕГРН на 1 января года, в котором осуществлена

государственная регистрация перехода права собственности. Отсутствие сведений о кадастровой стоимости объекта недвижимости в ЕГРН является препятствием для ее применения в целях налогообложения (дело № 33а-3891/2024, УИД 10RS0011-01-2024-005871-17).

Окончанием периода начисления налога на имущество физических лиц в отношении объекта недвижимости, сделка по купле-продаже которого признана недействительной в рамках дела о несостоятельности, является момент возврата данного объекта финансовым управляющим налогоплательщика в конкурсную массу, а не запись в ЕГРН о прекращении права собственности (дело № 33а-778/2025, УИД 10RS0007-01-2024-000456-81).

Выплата работодателем работнику задолженности по заработной плате на основании вступившего в силу судебного акта, которым указанная задолженность взыскана за вычетом НДФЛ, исключает возложение на налогоплательщика обязанности по уплате в бюджет данного налога, поскольку он подлежит перечислению непосредственно налоговым агентом (дело № 33а-1464/2025, УИД 10RS0014-01-2024-000888-63, 2а-78/2025).

Неисполнение налоговым органом предусмотренной п. 3 ст. 78 НК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2023 г.) обязанности по сообщению налогоплательщику о наличии у него переплаты НДФЛ за 2013 г. влечет удовлетворение требований о возврате данной переплаты из бюджета безотносительно истечения трехлетнего срока после поступления денежных средств в бюджет (дело № 33а-818/2025, УИД 10RS0004-01-2024-000 710-60).

Поскольку по причине истечения установленного пп. 2 п. 3 ст. 4 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» трехлетнего срока со дня уплаты испрашиваемого к возврату налога образовавшаяся переплата не включена в сумму излишне перечисленных денежных средств, формирующих сальдо ЕНС, она не может быть самостоятельно возвращена налоговым органом в порядке ст. 79 НК РФ, в связи с чем соблюдения досудебного порядка при заявлении требования о ее возврате не требуется (дело № 33а-3260/2024, УИД 10RS0004-01-2024-000710-60).

Обращение в суд за поворотом исполнения решения суда образует самостоятельный предмет правового регулирования, на который не распространяются положения налогового законодательства, регламентирующие порядок возврата переплаты по налоговым обязательствам на основании заявления, инициированного налогоплательщиком в порядке п. 1 ст. 79 НК РФ, в связи с чем наличие у него недоимки, не относящейся к исковому периоду, не имеет значения при разрешении вопроса о возврате исполненного по отмененному решению о взыскании обязательных платежей (дело № 33а-3001/2024, УИД 10RS0011-01-2019-012213-20).

Информация о доходах физического лица за пределами Российской Федерации по кодам CRS503 (валовая сумма погашений/поступлений) и CRS504 (прочее), полученная налоговым органом в рамках международного автоматического обмена финансовой информацией с иностранным государством в рамках Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам от 25 января 1988 г. и многостороннего Соглашения компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией от 29 октября 2014 г. является основанием для доначисления налогоплательщику НДФЛ. При этом

в случае получения данного дохода в результате реализации ценных бумаг, налогоплательщик в заявительном порядке не лишен права на уменьшение налогооблагаемой базы на сумму расходов, определенных в соответствии со ст. 214.1 НК РФ (дело № 33а-870/2025, УИД 10 RS0011-01-2024-014197-65).

При использовании в работе настоящего обобщения следует учитывать, что с 1 ноября 2025 г. в связи с вступлением в силу Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве», положения НК РФ, касающиеся порядка взыскания обязательных платежей с физических лиц, претерпели существенные изменения, в связи с чем, разрешая конкретные дела, необходимо определять период возникновения спорных правоотношений и, исходя из этого, применять соответствующее нормативно-правовое регулирование.

Судебная практика по делам об административных правонарушениях

  Признание ст.ст. 7.29-7.30, 7.32, 7.32.5 КоАП РФ с 1 марта 2025 г. утратившими силу влечет применение п. 5 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ и прекращение производства по делу об административном правонарушении лишь в случае, если новая редакция КоАП РФ не содержит аналогичных составов административных правонарушений.

При этом смягчение административной ответственности означает необходимость переквалификации действий привлекаемого лица в соответствии с новой редакцией КоАП РФ.

Постановлением заместителя Министра финансов Республики Карелия от 13 августа 2024 г. Х. признан виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных ч. 2.1 ст. 7.30, ч. 2 ст. 7.30, ч. 4 ст. 7.32, ч. 1 ст. 7.32.5, ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ, и подвергнут наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 руб.

При рассмотрении жалобы Х. судьей Верховного Суда Республики Карелия ряд вмененных и нашедших свое подтверждение противоправных деяний был переквалифицирован в связи с изменением закона.

Так, обжалуемым постановлением Х., являющийся заместителем генерального директора БУ РК «Дирекция по строительству Республики Карелия» и председателем единой комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для нужд названного учреждения, был признан виновным в совершении следующих нарушений:

12 марта 2024 г. в ходе проведения открытого конкурса на выполнение работ по объекту с начальной ценой контракта 62 848 115 руб. Х. допустил нарушение требований п. 2 ч. 13 ст. 48 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) к содержанию протокола рассмотрения и оценки вторых частей заявок на участие в закупке, указав в протоколе неверное основание отклонения заявки участника, не обосновав решение об отклонении указанной заявки должным образом, чем совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 2.1 ст. 7.30 КоАП РФ;

12 марта 2024 г. в ходе проведения открытого конкурса в электронной форме на выполнение работ Х. допустил нарушение п. 2 ч. 12 ст. 48 Закона № 44-ФЗ при рассмотрении вторых частей заявок на участие в указанной выше закупке, признав заявку участника соответствующей требованиям конкурсной документации в случае, когда участнику, подавшему указанную заявку, должно быть отказано в допуске к участию в закупке, поскольку данная заявка не соответствовала требованиям извещения и подлежала отклонению в связи с непредставлением информации и документов, предусмотренных п.п. 2 и 3 ч. 6 ст. 43 Закона № 44-ФЗ, чем совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ;

10 ноября 2023 г., 23 ноября 2023 г. в нарушение требований ч. 1 ст. 95 Закона № 44-ФЗ Х. внес изменения в условия контрактов, в то время как возможность изменения контракта не предусмотрена законодательством о контрактной системе в сфере закупок, чем совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 4 ст. 7.32 КоАП РФ;

26 сентября 2023 г., 14 января 2024 г., 12 декабря 2023 г. в нарушение требований ч. 13.1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ Х. допустил нарушение срока оплаты товаров (работ, услуг) при осуществлении БУ РК «Дирекция по строительству Республики Карелия» закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, чем совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 7.32.5 КоАП РФ;

21 ноября 2023 г., 20 декабря 2023 г. Х. принял решение о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд у единственного поставщика с нарушением требований п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, от лица БУ РК «Дирекция по строительству Республики Карелия» в 2023 г. заключив договоры с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) на общую сумму 63 072 563 руб. с превышением установленного объема 50 000 000 руб. без проведения конкурентной закупки, чем совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ.

Подвергнув анализу все необходимые обстоятельства, подлежащие выяснению по делу рассматриваемой категории, оценив их в соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ применительно к сути выявленных нарушений и сфере специального нормативного регулирования, должностное лицо и судья пришли к правильному выводу о наличии в рассматриваемом случае события и квалифицирующих признаков составов инкриминируемых противоправных деяний. Изложенные в обжалуемых актах выводы основаны на собранных по делу доказательствах в их совокупности, которые получили надлежащую оценку по правилам ст. 26.11 КоАП РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для установления содеянного.

Между тем, в связи с изменением с 1 марта 2025 г. правового регулирования рассматриваемых правоотношений необходимо учесть следующее.

В силу ст. 54 Конституции Российской Федерации закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Согласно ч.ч. 1, 2 ст. 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Федеральным законом от 28 декабря 2024 г. № 500-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 500-ФЗ) внесены изменения в КоАП РФ, в том числе ст.ст. 7.29-7.30, 7.32, 7.32.5 признаны утратившими силу, КоАП РФ дополнен ст.ст. 7.30.1-7.30.6.

При этом п. 1 ст. 4 Закона № 500-ФЗ установлено, что с 1 марта 2025 г. прекращаются находящиеся в производстве уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях судов, органов, должностных лиц дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 7.29-7.30, 7.31-7.32.1, 7.32.3-7.32.5, 14.6.1, 14.49, 14.55-14.55.2, 15.37, 15.40, 15.40.1, 19.7.2-1 КоАП РФ и не являющихся административными правонарушениями в соответствии с КоАП РФ в редакции настоящего Федерального закона.

Таким образом, несмотря на признание ст.ст. 7.29-7.30, 7.32, 7.32.5 КоАП РФ с 1 марта 2025 г. утратившими силу, с учетом положений п. 1 ст. 4 Закона № 500-ФЗ оснований для применения п. 5 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ и прекращения производства по делу не имеется, поскольку допущенные привлекаемым лицом правонарушения являются административными правонарушениями в соответствии с КоАП РФ в редакции Закона № 500-ФЗ, административная ответственность за их совершение не устранена.

Как установлено п. 3 ст. 4 Закона № 500-ФЗ, в связи с тем, что в соответствии с ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ обратную силу имеет закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, должны пересмотреть в соответствии с главой 30 КоАП РФ вынесенные ими до 1 марта 2025 г. и неисполненные постановления о назначении административных наказаний за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 7.29-7.30, 7.31-7.32.1, 7.32.3-7.32.5, 14.6.1, 14.49, 14.55-14.55.2, 15.37, 15.40, 15.40.1, 19.7.2-1 КоАП РФ, в целях приведения указанных постановлений в соответствие с КоАП РФ в редакции настоящего Федерального закона.

Как следует из дела, обжалуемое постановление исполнено не было.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ», если при рассмотрении дела об административном правонарушении будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную

квалификацию совершенного правонарушения, то судья вправе переквалифицировать действия (бездействие) лица, привлекаемого к административной ответственности, на другую статью (часть статьи) КоАП РФ, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовый объект посягательства, в том числе и в случае, если рассмотрение данного дела отнесено к компетенции должностных лиц или несудебных органов, при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого ведется производство по делу. В таком же порядке может быть решен вопрос о переквалификации действий (бездействия) лица при пересмотре постановления или решения по делу об административном правонарушении.

Таким образом, в силу п. 3 ст. 4 Закона № 500-ФЗ и положений ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ правонарушения, по которым административная ответственность смягчена, подлежат переквалификации в целях приведения постановления в соответствие с КоАП РФ в редакции Закона № 500-ФЗ.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 7.30 КоАП РФ (в редакции на момент совершения правонарушения) нарушение предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок требований к содержанию протокола, составленного в ходе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 10 000 руб.

Согласно ч. 5 ст. 7.30.1 КоАП РФ (действующая редакция КоАП РФ) нарушение установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок требований к содержанию документов, формируемых (составляемых) при осуществлении закупок, к порядку и сроку размещения информации и документов, за исключением случаев, предусмотренных ч.ч. 1, 2 и 9 настоящей статьи, либо неразмещение информации и документов в нарушение порядка, установленного законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок, за исключением случаев, предусмотренных ч.ч. 1 и 9 настоящей статьи, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 3 000 до 10 000 руб., что смягчает административную ответственность.

Следовательно, действия Х., привлеченного к административной ответственности по ч. 2.1 ст. 7.30 КоАП РФ, подлежат в настоящее время квалификации по ч. 5 ст. 7.30.1 КоАП РФ.

Частью 2 ст. 7.30 КоАП РФ (в редакции на момент совершения правонарушения) предусмотрена ответственность за отклонение заявки на участие в конкурсе, отказ в допуске к участию в аукционе, признание заявки на участие в закупке товара, работы или услуги, не соответствующей требованиям конкурсной документации, документации об аукционе, отстранение участника закупки от участия в конкурсе, аукционе по основаниям, не предусмотренным законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, признание заявки на участие в конкурсе надлежащей, соответствующей требованиям конкурсной документации, признание заявки на участие в аукционе надлежащей, соответствующей требованиям документации об аукционе, в случае, если участнику, подавшему такую заявку, должно быть отказано в допуске к участию в закупке в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, или нарушение порядка

вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе, закрытом аукционе и (или) открытия доступа к таким заявкам, поданным в форме электронных документов, нарушение порядка рассмотрения и оценки таких заявок, окончательных предложений участников закупки, установленного конкурсной документацией, что влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, но не менее 5 000 руб. и не более 30 000 руб.

В соответствии с ч. 7 ст. 7.30.1 КоАП РФ (действующая редакция КоАП РФ) нарушение установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок требований к рассмотрению и оценке заявки на участие в закупке, либо отклонение заявки на участие в закупке или отстранение участника закупки от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) в нарушение установленных указанными законодательством и нормативными правовыми актами требований, либо признание заявки соответствующей установленным при осуществлении закупки требованиям в случае, если такая заявка подлежит отклонению, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, но не менее 5 000 руб. и не более 30 000 руб., что смягчает административную ответственность.

Таким образом, действия Х., привлеченного к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ, подлежат в настоящее время квалификации по ч. 7 ст. 7.30.1 КоАП РФ.

С учетом изложенного и смягчения в редакции КоАП РФ, действующей с 1 марта 2025 г., административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ч.ч. 2 и 2.1 ст. 7.30 КоАП РФ (в редакции на момент совершения правонарушений), что улучшает положение привлекаемого лица, постановление должностного лица и решение судьи в указанной части подлежат изменению, деяния привлекаемого лица, квалифицированные по ч.ч. 2.1 и 2 ст. 7.30 КоАП РФ, подлежат переквалификации на ч. 5 и ч. 7 ст. 7.30.1 КоАП РФ соответственно.

В остальной части правонарушения переквалификации не подлежат в силу следующего.

В соответствии с ч. 4 ст. 7.32 КоАП РФ (в редакции на момент совершения правонарушения) изменение условий контракта, в том числе увеличение цен товаров, работ, услуг, если возможность изменения условий контракта не предусмотрена законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4.1 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 20 000 руб.

Частью 3 ст. 7.30.2 КоАП РФ (действующая редакция КоАП РФ) предусмотрено, что изменение условий контракта, если возможность изменения таких условий контракта не предусмотрена законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 10 000 до 50 000 руб.

Таким образом, за противоправные действия Х., квалифицированные по ч. 4 ст. 7.32 КоАП РФ (в редакции на момент совершения правонарушения), административная ответственность с 1 марта 2025 г. предусмотрена

по ч. 3 ст. 7.30.2 КоАП РФ, санкция которой влечет ухудшение положения привлекаемого лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 7.32.5 КоАП РФ (в редакции на момент совершения правонарушения) нарушение должностным лицом заказчика срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в том числе неисполнение обязанности по обеспечению авансирования, предусмотренного государственным или муниципальным контрактом, влечет наложение административного штрафа в размере от 30 000 до 50 000 руб.

Частью 8 ст. 7.30.2 КоАП РФ (действующая редакция КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за нарушение срока либо порядка оплаты отдельных этапов исполнения контракта, поставляемого товара, выполняемой работы (ее результатов) или оказываемой услуги, в том числе неисполнение обязанности по обеспечению авансирования, предусмотренного контрактом, что влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 1 процента цены контракта (этапа исполнения контракта, аванса, предусмотренного контрактом), но не менее 10 000 и не более 50 000 руб.

Таким образом, за противоправные действия Х., квалифицированные по ч. 1 ст. 7.32.5 КоАП РФ (в редакции на момент совершения правонарушения), административная ответственность с 1 марта 2025 г. предусмотрена по ч. 8 ст. 7.30.2 КоАП РФ, санкция которой с учетом совокупной цены контрактов и подлежащего применению максимального размера административного штрафа влечет ухудшение положения привлекаемого лица (1% от цены контрактов составляет 58 250 руб.).

В соответствии с ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ (в редакции на момент совершения правонарушения) принятие решения о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе решения о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, за исключением случаев, предусмотренных ч.ч. 2, 2.1 и 4 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 30 000 руб.

Частью 4 ст. 7.30.1 КоАП РФ (действующая редакция КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за выбор способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок, либо применение закрытого конкурентного способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) без согласования с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, либо проведение закрытого конкурентного способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) на условиях, отличных от согласованных с указанным органом, либо заключение контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок, либо заключение контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) без согласования с контрольным органом в сфере

закупок в случаях, если необходимость такого согласования предусмотрена указанными законодательством и нормативными правовыми актами, что влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 30 000 до 50 000 руб.

Таким образом, за противоправные действия Х., квалифицированные по ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ (в редакции на момент совершения правонарушения), административная ответственность с 1 марта 2025 г. предусмотрена по ч. 4 ст. 7.30.1 КоАП РФ, санкция которой влечет ухудшение положения привлекаемого лица.

В соответствии с ч. 6 ст. 4.4 КоАП РФ, если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статьи) раздела II настоящего Кодекса либо закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, при назначении административного наказания за совершение указанных административных правонарушений применяются правила назначения административного наказания, предусмотренные ч.ч. 2-4 настоящей статьи.

В силу ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ при совершении лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) настоящего Кодекса и рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же судье, органу, должностному лицу, административное наказание назначается в пределах санкции, предусматривающей назначение лицу, совершившему указанное действие (бездействие), более строгого административного наказания.

В случае, предусмотренном ч. 2 настоящей статьи, административное наказание назначается в пределах санкции, при применении которой может быть назначен наибольший административный штраф в денежном выражении, если указанными санкциями предусматривается назначение административного наказания в виде административного штрафа (п. 2 ч. 3 ст. 4.4 КоАП РФ).

Исходя из положений п. 2 ч. 3 ст. 4.4 КоАП РФ размер административного штрафа 30 000 руб. при вынесении постановления определен должностным лицом в рамках санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 7.32.5 КоАП РФ.

С 1 марта 2025 г., с учетом применения п. 2 ч. 3 ст. 4.4 КоАП РФ при назначении административного наказания в рамках санкции ч. 8 ст. 7.30.2 КоАП РФ, при применении которой может быть назначен наибольший административный штраф в денежном выражении, размер административного штрафа составил бы 50 000 руб. (с учетом 1 % от цены контрактов (875 651 руб. 02 коп., 4 760 445 руб. 15 коп., 189 000 руб.), составляющего в совокупности 58 250 руб. 96 коп., что влечет применение максимального размера административного штрафа, предусмотренного санкцией).

Виды постановлений, выносимых по результатам рассмотрения дела, перечислены в ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ, в силу которой по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносятся, среди прочих, решение об оставлении постановления без изменения, а жалобы без удовлетворения (п. 1), об изменении постановления, если при этом

не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесено постановление (п. 2).

Поскольку с учетом указанных обстоятельств с 1 марта 2025 г. в редакции Закона № 500-ФЗ административная ответственность за административные правонарушения, предусмотренные ч. 4 ст. 7.32, ч. 1 ст. 7.32.5, ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ в редакции на момент совершения правонарушений (ч.ч. 3, 8 ст. 7.30.2, ч. 4 ст. 7.30.1 КоАП РФ (в действующей редакции)), отягчается, в силу ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ положения Закона № 500-ФЗ в указанной части не могут иметь обратной силы и применению в рассматриваемой ситуации не подлежат, при этом, как было указано, оснований для прекращения производства по делу не имеется, постановление должностного лица и решение судьи в части правонарушений, предусмотренных ч. 4 ст. 7.32, ч. 1 ст. 7.32.5, ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ (в редакции на момент совершения правонарушений), подлежат оставлению без изменения.

При этом переквалификация правонарушений, предусмотренных ч.ч. 2.1 и 2 ст. 7.30 КоАП РФ, на ч. 5 и ч. 7 ст. 7.30.1 КоАП РФ соответственно, не влечет изменения постановления в части назначенного наказания.

Таким образом, с учетом изложенного принятые по делу акты на основании п. 2 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ подлежат изменению путем переквалификации деяний Х. с ч.ч. 2.1 и 2 ст. 7.30 КоАП РФ на ч. 5 и ч. 7 ст. 7.30.1 КоАП РФ соответственно.

В остальной части, в том числе в части правонарушений, предусмотренных ч. 4 ст. 7.32, ч. 1 ст. 7.32.5, ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ (в редакции на момент совершения правонарушений), постановление должностного лица и решение судьи подлежат оставлению без изменения, жалоба – без удовлетворения.

№ 21-62/2025

10RS0011-01-2024-010210-95

Невозможность определения даты вынесения обжалуемого определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении является основанием для отмены данного процессуального акта.

Определением должностного лица Министерства сельского и рыбного хозяйства Республики Карелия № 136, вынесенным по обращению И., отказано в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 8.52 КоАП РФ, в отношении З. на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Решением судьи Петрозаводского городского суда от 6 ноября 2025 г., принятым по жалобе И., определение отменено в связи с существенными процессуальными нарушениями, препятствующими определению даты фактического вынесения обжалуемого акта. В возбуждении дела отказано по тому же основанию. Проверяя по жалобе И. обоснованность решения, судья Верховного Суда Республики Карелия согласился с правомерностью отмены определения должностного лица.

Основанием для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении З. послужило поступившее 4 мая 2025 г. в ОМВД России по г. Костомукше заявление И. Заявитель сообщал о том, что 4 мая 2025 г. около 14.30 час. в лесу в районе ул. Звездной

в г. Костомукша на него напала собака, которую выгуливала З. без поводка, в результате чего у И. порвана куртка.

Обращение с материалами проверки КУСП № 2616 было передано по подведомственности в Администрацию Костомукшского городского округа, которая, в свою очередь, направила материал по подведомственности в Министерство сельского и рыбного хозяйства Республики Карелия.

По результатам проверки уполномоченным органом сведений, изложенных в заявлении, в возбуждении дела отказано. Определение мотивировано тем, что в связи с отказом З. от объяснений, неполучением ею уведомления, отсутствием в материале сведений о номере ее телефона, составить протокол об административном правонарушении с соблюдением установленного ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срока не представилось возможным, и данный срок истек.

Вопрос о форме и содержании определения об отказе в возбуждении дела разрешается применительно к ст. 29.12 КоАП РФ. В силу п. 2 ч. 1 ст. 29.12 КоАП РФ в определении по делу об административном правонарушении указываются дата и место рассмотрения заявления, ходатайства, материалов дела.

Копия определения, направленная заявителю, датирована 3 мая 2025 г. Соответствующее указание, очевидно, является опиской с учетом более поздней даты обращения И. с заявлением в орган внутренних дел.

Подобное нарушение в зависимости от содержания конкретного административного материала может не признаваться существенным нарушением, и может быть устранено в порядке ст. 29.12.1 КоАП РФ.

Между тем иные материалы проверки не позволяют определить конкретную дату отказа в возбуждении дела. В материалах проверки имеется возвращенное почтовое отправление на имя З. с извещением ее о составлении протокола об административном правонарушении в 10.00 час 1 июля 2025 г. Согласно телефонограмме от 30 июня 2025 г. И. был уведомлен о той же дате составления протокола. Определения об отложении процессуального действия на более позднюю дату административный материал не содержит.

В то же время подлинник определения, представленный в материале об отказе в возбуждении дела, датирован 3 июля 2025 г. Определение об исправлении описки уполномоченным органом не выносилось.

Таким образом, в отсутствие определения об исправлении описки и извещений на более позднюю дату, чем 1 июля 2025 г., по материалу вынесен окончательный процессуальный акт, который в копии и подлиннике имеет различные даты вынесения.

Отсутствие определенной даты обжалуемого определения является процессуальным нарушением фундаментального характера, которое не позволяет проверить правильность отказа в возбуждении дела на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. В связи с этим определение на законных основаниях отменено в судебном порядке.

Поскольку срок давности привлечения к административной ответственности за предполагаемое административное правонарушение на день вынесения судебного акта истек, в возбуждении дела правомерно повторно отказано по соответствующему основанию, что не противоречит позиции, изложенной в п. 43 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022).

Судебная практика по уголовным делам

  Добросовестное заблуждение заявителя относительно события преступления и (или) его существенных обстоятельств исключает умышленный характер его действий и наступление уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ.

Приговором Кондопожского городского суда Республики Карелия от 18 декабря 2024 года Т. осуждена по ч. 2 ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого преступления.

Суд посчитал установленным, что Т. на почве личных неприязненных отношений к К. в связи с совершенными им в отношении нее преступлениями, предусмотренными ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 119 и ч. 1 ст. 132 УК РФ, заведомо осознавая ложность сообщаемых ею сведений, будучи предупрежденной по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос о совершении преступления, собственноручно написала заявление, содержащее не соответствующие действительности сведения о якобы совершенных в отношении нее К. преступлениях, а именно о незаконном проникновении в жилище, а также об открытом хищении принадлежащих ей денежных средств в сумме 2 850 руб. с применением насилия, то есть о совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139 и п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, и, достоверно зная о том, что в отношении нее К. указанные преступления не совершались, передала следователю заявление о якобы совершении К. указанных преступлений.

Апелляционным приговором Верховного Суда Республики Карелия от 25 ноября 2025 г. приговор суда первой инстанции отменен, Т. оправдана по ч. 2 ст. 306 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что приведенные судом первой инстанции в приговоре доказательства не подтверждают виновность Т. в заведомо ложном доносе о совершении преступлений.

По смыслу уголовного закона ответственность за заведомо ложный донос наступает в связи с умышленным сообщением лицом изначально недостоверных сведений о совершенном уголовно-наказуемом деянии.

Заведомо ложный донос может быть совершен только с прямым умыслом, то есть лицо должно осознавать, что сообщаемые им сведения являются заведомо ложными, не соответствующими действительности.

При этом добросовестное заблуждение заявителя относительно события преступления и (или) его существенных обстоятельств исключает умышленный характер его действий и наступление уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ.

Признавая Т. виновной в совершении ложного доноса, суд первой инстанции указал, что она действовала с прямым умыслом, направленным на обличение потерпевшего в преступлениях, которых тот не совершал, поскольку при написании заявлений о привлечении К. к уголовной ответственности по ст. 139 и п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ ей было достоверно известно, что противоправные действия, предусмотренные этими статьями УК РФ, фактически им не совершались.

Такой вывод суда первой инстанции признан ошибочным.

Из заявлений Т. на имя руководителей отдела полиции и следственного органа, послуживших поводом для возбуждения уголовного дела в отношении К., следовало, что последний ворвался к ней в квартиру, избил, угрожал убийством, совершил насильственные действия сексуального характера.

Относительно денежных средств в одном из заявлений Т. указала об их хищении К., в другом – о вымогательстве. Подробного описания совершенных К. противоправных действий, в том числе обстоятельств его проникновения в жилище Т. и изъятия либо требований передачи денежных средств, заявления не содержали.

Факт проникновения К. в жилище Т. и его нахождение в указанное время в ее квартире, а также факт изъятия К. денежных средств из шкатулки подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами и сторонами не оспариваются.

Таким образом, вопреки выводам суда первой инстанции, заявления Т. заведомо ложной информации о происшествии не содержали и сводились к субъективному восприятию и описанию фактически совершенных обвиняемым действий, правильность юридической квалификации которых по ст.ст. 139 и 161 УК РФ на стадии досудебного разбирательства относится исключительно к компетенции должностного лица, производящего расследование.

Более того, Т. было подано единое заявление о противоправном поведении К., и приговором суда он был признан виновным в совершении в тот период времени в отношении заявительницы трех умышленных преступлений (ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 119 и ч. 1 ст. 132 УК РФ).

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии в действиях Т. прямого умысла на обвинение К. в преступлениях, которых он заведомо для заявительницы не совершал.

Имеющиеся в материалах дела протоколы заявлений Т. о совершенных в отношении нее преступлениях не содержат заведомо недостоверных сведений, позволяющих признать ее виновной по ч. 2 ст. 306 УК РФ. Обращение Т. в правоохранительные органы было вызвано реальными противоправными действиями К., разграничение которых по составам уголовно-наказуемых деяний в компетенцию заявителя не входит.

Содержание заявлений Т. соответствовало положениям ст. 141 УПК РФ, а изложенные в них заявителем фактические обстоятельства предполагали возможность осуществления уголовного преследования К. за совершенные деяния, характер, объем и квалификацию которых вправе определить только следственный орган.

Поскольку имеющиеся в материалах уголовного дела доказательства не подтверждают виновность Т. в совершении инкриминируемого ей преступления, обвинительный приговор в отношении нее в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ отменен с вынесением оправдательного приговора на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, и признанием за ней права на реабилитацию.

Квалификация развратных действий, совершенных в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста, по соответствующему признаку (ч. 2 или ч. 3 ст. 135 УК РФ) возможна лишь при доказанности того, что виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Приговором Кондопожского городского суда Республики Карелия от 11 ноября 2025 г. Р. в числе других преступлений был осужден за совершение развратных действий в отношении не достигших четырнадцатилетнего возраста У., Е., М.

Судебная коллегия апелляционным определением от 23 марта 2026 г. приговор суда в части осуждения Р. по ч. 3 ст. 135 УК РФ изменила, указав следующее. В приговоре в обоснование осведомленности Р. о том, что У., Е., М. не достигли четырнадцатилетнего возраста, суд указал, что потерпевшие являлись знакомыми дочери осужденного, он лично был знаком с некоторыми из них.

Однако приведенные судом обстоятельства безусловно не свидетельствуют о том, что Р. знал или допускал, что указанные потерпевшие не достигли четырнадцати лет.

В показаниях Р. сообщил, что не знал о том, что указанным потерпевшим не исполнилось четырнадцать лет. Был уверен, что им четырнадцать лет, в переписке на его вопросы о возрасте потерпевшие подтвердили, что им четырнадцать лет.

Приведенные осужденным утверждения материалами дела опровергнуты не были.

Согласно содержанию стенограмм электронных сообщений в переписке с Р. потерпевшие У., Е., М. сообщили, что им четырнадцать лет.

В ходе допросов У., Е., М. подтвердили, что в переписке проинформировали осужденного о достижении ими четырнадцатилетнего возраста, на момент переписки на странице каждой из них «ВКонтакте» была указана не соответствующая действительности дата рождения, из которой следовало, что им исполнилось четырнадцать лет. С падчерицей Р. они были знакомы, но близких отношений не поддерживали, одноклассниками не являлись.

На момент начала переписки с Р. фактический возраст указанных потерпевших превышал тринадцатилетний.

Данных о том, что их фотографии, размещенные в социальной сети «ВКонтакте», или иная информация на этих страницах, или контекст получаемых сообщений давали основания считать У., Е., М. очевидно не достигшими четырнадцатилетнего возраста, в материалах дела не содержалось, стороной обвинения представлено не было.

При таких обстоятельствах, учитывая, что полученная Р. от указанных девочек информация о возрасте не являлась достоверной и свидетельствовала о достижении ими четырнадцати лет, достоверной информацией о недостижении указанными потерпевшими четырнадцатилетнего возраста осужденный не обладал, судебная коллегия пришла к выводу, что достаточных доказательств, опровергающих показания Р. и подтверждающих его осведомленность о недостижении У., Е., М. четырнадцатилетнего возраста, стороной обвинения не представлено.

В связи с этим приговор изменен, из описания преступного деяния в части совершения развратных действий исключено указание на осведомленность Р. о недостижении У., Е., М. четырнадцатилетнего возраста, а из квалификации его действий по ч. 3 ст. 135 УК РФ – указание на совершение развратных действий в отношении более двух лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

№ 22-196/2026

Квалифицируя содеянное осужденным по ч. 3 ст. 327 УК РФ, суд излишне сделал вывод о наличии в действиях виновного «хранения в целях использования заведомо поддельного удостоверения», и не принял во внимание, что с учетом показаний осужденного, признанных достоверными и не опровергнутых иными доказательствами, срок давности привлечения к уголовной ответственности за приобретение поддельного удостоверения истек.

Приговором Кондопожского городского суда Республики Карелия от 13 января 2026 г. С. осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ за приобретение, хранение в целях использования и использование заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 5 марта 2026 г. приговор изменен по следующим основаниям.

Из фактических обстоятельств, установленных судом, и с которыми согласился осужденный, следовало, что С. покупал поддельное водительское удостоверение с целью использования, так как его наличие предоставляет право управления автомобилем.

Поскольку в соответствии с п. 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации водитель обязан иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им для проверки водительское удостоверение, в действиях С. отсутствует квалифицирующий признак «хранение в целях использования» заведомо поддельного удостоверения. Кроме того, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года.

Как следует из приговора, С. осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ, в том числе за незаконное приобретение заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права, в период не позднее 9 часов 00 минут 28 июня 2017 г. по 14 часов 30 минут 23 апреля 2025 г., а из показаний осужденного, признанных судом достоверными и не опровергнутых иными доказательствами, следовало, что приобретение совершено им в июле 2017 г.

Следовательно, с учетом положений ст. 78 УК РФ срок давности привлечения С. к уголовной ответственности за незаконное приобретение истек на момент постановления приговора.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции исключил из осуждения С. квалифицирующие признаки «приобретение и хранение в целях использования заведомо поддельного удостоверения», смягчил назначенное осужденному наказание.

№ 22-199/2026

  Неустановление обстоятельств хранения заведомо поддельного удостоверения повлекло изменение приговора.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 15 апреля 2025 г. Г., в числе других преступлений, был осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ за приобретение, хранение в целях использования, использование заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 6 ноября 2025 г. приговор изменен, из осуждения Г. исключено указание на квалифицирующий признак ч. 3 ст. 327 УК РФ – «хранение в целях использования заведомо поддельного удостоверения, предоставляющего права».

При этом суд апелляционной инстанции учел, что в приговоре при описании данного преступления отсутствует указание на место и время хранения Г. подложного водительского удостоверения. Кроме того, материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих факт его хранения Г.

№ 22-1169/2025

  При квалификации преступления по признаку совершения организованной группой ссыла на его совершение группой лиц по предварительному сговору является излишней.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 28 августа 2025 г. Т. осуждена, в том числе по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ за незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных, информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, в значительном размере.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 17 ноября 2025 г. приговор изменен, из квалификации действий Т. по указанному преступлению исключен квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» как излишне вмененный.

Суд первой инстанции, квалифицируя действия Т. как совершенные организованной группой, одновременно квалифицировал их и как совершенные по предварительному сговору группой лиц.

Однако в соответствии с ч.ч. 2, 3 ст. 35 УК РФ данные признаки преступления не могут быть вменены одновременно.

Согласно предъявленному обвинению, Г., в отношении которого производство по уголовному делу приостановлено, оказывая помощь Т. в оборудовании тайников с наркотическими средствами, в состав организованной преступной группы не входил, в связи с чем его действия квалифицированы органом следствия как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, из описательно-мотивировочной части приговора суда из описания преступления Г., в отношении которого производство по уголовному делу приостановлено, исключено указание на совершение им преступления организованной группой.

С учетом внесенных изменений смягчено назначенное осужденной наказание.

№ 22-1196/2025

  При квалификации действий виновного по признаку совершения хищения в крупном размере указание на причинение значительного ущерба является излишним.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 12 сентября 2025 г. М. осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 4 ст. 159 УК РФ за совершение хищений имущества К. и Я. путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба, в крупном и особо крупном размерах.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 19 ноября 2025 г. приговор изменен, из описательно-мотивировочной части приговора из осуждения М. по ч. 3 ст. 159 УК РФ и по ч. 4 ст. 159 УК РФ исключен квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину».

Судебная коллегия указала, что, учитывая крупный и особо крупный размер похищенных у потерпевших денежных средств, суд верно квалифицировал действия виновной соответственно по ч. 3 ст. 159 и ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Вместе с тем квалифицирующий признак мошенничества «с причинением значительного ущерба гражданину» является излишне вмененным, поскольку действия М. с учетом сумм похищенного подлежат объективной квалификации по более тяжкому квалифицирующему признаку мошенничества – в крупном и особо крупном размере, который охватывает и поглощает квалифицирующий признак причинения значительного ущерба, в связи с чем такие действия осужденной отдельной квалификации по признаку причинения значительного ущерба гражданину при совершении мошенничества не требуют.

Назначенное осужденной наказание смягчено.

№ 22- 1210/2025

  Кража денежных средств из тумбочки не образует квалифицирующего признака хищения «с незаконным проникновением в иное хранилище».

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 9 июня 2025 г. С. осужден, в том числе по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ за тайное хищение имущества и денежных средств, с незаконным проникновением в помещение и в иное хранилище ООО «Б.В.-М.» и ИП «Б».

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 22 декабря 2025 г. приговор изменен, из осуждения С. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ исключен квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в иное хранилище» со смягчением назначенного осужденному наказания.

В приговоре суд посчитал установленным, что С. незаконно проник в помещение торгового центра, где, воспользовавшись ключом, открыл кассу, тем самым незаконно проник в иное хранилище, тайно похитил из кассы денежные

средства, принадлежащие ИП «Б» и ООО «Б.В.-М.», после чего похитил со стола два ноутбука и сумку, принадлежащие ООО «Б.В.-М.», с похищенным скрылся.

Указанные действия осужденного квалифицированы судом по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение и иное хранилище.

Согласно п. 2 примечания 3 к ст. 158 УК РФ под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Между тем, по смыслу закона, под «иным хранилищем» следует понимать место или участки территории, оборудованные ограждением, либо техническими средствами или обеспеченные иной охраной и предназначенные для постоянного или временного хранения товарно-материальных ценностей.

Основными критериями для признания иного хранилища таковым являются отведение и оборудование участка исключительно для целей хранения. Иное назначение такого объекта не дает основания рассматривать его как хранилище.

Как следует из материалов дела, фактически денежные средства были похищены С. из тумбочки, не подпадающей под признаки «иного хранилища» в его уголовно-правовом смысле, и не предназначенной для хранения материальных ценностей, что в силу примечания 3 к ст. 158 УК РФ не позволяет квалифицировать действия С. как кражу, совершенную с незаконным проникновением в иное хранилище. Тумбочка не относится и к числу иных хранилищ, предназначенных для постоянного или временного хранения денежных средств.

Таким образом, квалификация действий С. по краже денежных средств по признаку «с незаконным проникновением в иное хранилище» является необоснованной, и этот квалифицирующий признак преступления подлежит исключению из обвинения.

№ 22-1291/2025

 После изменения категории преступления законом не предусмотрена возможность освобождения осужденного от отбывания наказания в связи с применением положений ст. 76.2 УК РФ (с назначением судебного штрафа).

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 4 августа 2025 г. Б. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 120 000 руб., в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменена категория преступления с тяжкого на преступление средней тяжести, на основании ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ, п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ освобожден от отбывания назначенного наказания с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 руб.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 2 октября 2025 г. приговор изменен по следующим основаниям.

Суд первой инстанции вынес приговор и признал Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, назначил наказание, изменил категорию преступления, а также применил меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, ссылаясь на положения ст. 76.2 УК РФ.

Вместе с тем, принимая такое решение, суд не учел положения уголовно-процессуального и уголовного законов, а также правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации в постановлении Пленума от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» и Конституционного Суда Российской Федерации в определении от 20 декабря 2018 г. № 3371-0.

В соответствии со ст. 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

При этом в силу ч. 2 ст. 25.1 УПК РФ прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, данных в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», следует, что принятие решения об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ осуществляется в форме прекращения уголовного дела.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2018 г. № 3371-0, взаимосвязанные положения ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ ограничивают возможность освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа моментом удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а также проверки его законности, обоснованности и справедливости судом апелляционной инстанции.

После постановления приговора, которым согласно п. 7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ разрешается и вопрос о наказании, освобождение от уголовной ответственности невозможно. Кроме того, в соответствии с приговором суда решение о применении меры уголовно-правового характера в отношении Б. принято после изменения категории совершенного деяния.

Между тем, согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду освободить осужденного от отбывания назначенного наказания лишь при наличии оснований, предусмотренных ст.ст. 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ.

В отношении меры уголовно-правового характера – судебного штрафа установлен специальный порядок, который не мог быть применен в данном случае.

Возможность освобождения осужденного от отбывания наказания в связи с применением положений ст. 76.2 УК РФ после изменения категории преступления законом не предусмотрена.

В то же время, при вынесении приговора суд первой инстанции в нарушение требований ст. 25.1 УПК РФ и ст. 299 УПК РФ разрешил одновременно вопрос о назначении наказания и об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ.

Таким образом, выводы суда первой инстанции в части возможности применения к Б. судебного штрафа основаны на неправильном применении норм уголовного и уголовно-процессуального закона, что повлияло на вынесение законного приговора и исход дела.

Приговор в отношении осужденного Б. изменен, из приговора исключено указание об освобождении Б. от наказания с назначением ему судебного штрафа.

№ 22-1019/2025

 Отягчающее наказание обстоятельство, введенное уголовным законом после совершения преступления, не может учитываться при назначении наказания в силу ч. 1 ст. 10 УК РФ.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 2 октября 2025 г. З. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, а также за преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, совершенное в период с 17 сентября 2014 г. по 17 сентября 2021 г.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Карелия от 24 марта 2026 г. приговор изменен по следующим основаниям.

Отягчающими наказание обстоятельствами судом первой инстанции по всем преступлениям признано «совершение преступления в отношении несовершеннолетней лицом, проживающим совместно с несовершеннолетней» (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Пункт «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ в данной редакции внесен Федеральным законом от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и начал действовать с 17 марта 2022 г. В силу ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. Таким образом, данное отягчающее вину обстоятельство подлежит исключению из приговора в отношении З. за преступление, совершенное в период с 17 сентября 2014 г. по 17 сентября 2021 г.

С учетом внесенных изменений осужденному З. смягчено наказание.

№ 22-207/2026

  Неправильное указание места совершения преступления повлекло отмену постановления суда о прекращении уголовного преследования с возвращением уголовного дела прокурору.

Постановлением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 6 июня 2025 г. прекращено уголовное преследование и уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и ст. 78 УК РФ.

Апелляционным постановлением от 9 февраля 2026 г. постановление суда в части прекращения уголовного преследования С. по хищению имущества ООО «Д... Ритейл» из торгового зала магазина «Д...» отменено и уголовное дело в этой части в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Как следует из предъявленного С. обвинения, он 2 июня 2023 г. тайно похитил из торгового зала магазина «Д...», расположенного по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Г..., д. 47 «в», медиаплеер стоимостью 7 599 руб.

В соответствии со ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении должно быть указано существо обвинения, место и время его совершения.

Согласно ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

В постановлении о привлечении С. в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении и в постановлении суда о прекращении уголовного дела в качестве места совершения хищения имущества ООО «Д... Ритейл» указан магазин «Д...», расположенный по адресу: г. Петрозаводск, ул. Г..., д...47 «в». Однако из материалов уголовного дела следует, что указанный магазин расположен по иному адресу, а именно: г. Петрозаводск, пр. Л..., д. 47 «в», что подтверждается постановлением о возбуждении уголовного дела, заявлением представителя ООО «Д... Ритейл», протоколом осмотра места происшествия, протоколом осмотра видеозаписи из магазина «Д...», показаниями представителя потерпевшего и свидетелей Н. и Д. о хищении имущества в магазине «Д...» по адресу: г. Петрозаводск, пр. Л., д. 47 «в».

Таким образом, обвинительное заключение по делу было составлено с нарушением требований ст.ст. 73, 171 и 220 УПК РФ, что исключало возможность принятия судом итогового решения на основании данного обвинительного заключения.

Судом первой инстанции в ходе судебного следствия исследовались указанные документы, однако в нарушение требований УПК РФ оценка имеющимся противоречиям в части места совершения преступления в итоговом решении не дана, имеющиеся противоречия не устранены, а надлежащее процессуальное решение не принято.

При таких обстоятельствах, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, уголовное дело подлежит возвращению прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

 Принимая решение о прекращении уголовного дела, суд должен убедиться, что предъявленное лицу обвинение в совершении преступления обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Постановлением судьи Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 25 ноября 2025 г. прекращено на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон уголовное дело в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Апелляционным постановлением от 12 февраля 2026 г. принятое судом решение отменено.

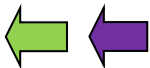
В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным, то есть соответствовать требованиям закона, содержать законные фактические основания и мотивы, по которым судья принимает конкретное решение.

По смыслу действующего уголовно-процессуального закона, принимая решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, суду надлежит убедиться в обоснованности предъявленного обвинения и его доказанности.

Вопреки требованиям ст. 7 УПК РФ суд не привел суждений об обоснованности предъявленного М. обвинения и его доказанности, подтверждения его доказательствами, правильности квалификации действий М., что свидетельствует о том, что выводы суда являются немотивированными.

В связи с этим постановление суда не может быть признано законным.

№ 22-105/2026

Вопросы применения конфискации

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 26 ноября 2025 г. Е. осужден за незаконный сбыт наркотического средства и за покушения на незаконный сбыт наркотических средств.

Суд первой инстанции, установив, что при совершении преступлений Е. использовал принадлежащий ему автомобиль как средство для достижения преступного результата, в нарушение требований п. 10.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ не разрешил в приговоре вопрос о его конфискации, на что обоснованно указано в апелляционном представлении.

Апелляционным определением от 2 февраля 2026 г. приговор в отношении Е. изменен, принято решение конфисковать принадлежащий Е. автомобиль «LADA NIVA 212300», регистрационный знак М..., обратив транспортное средство в собственность государства.

В силу п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ принадлежащие виновному лицу орудия, оборудование и иные средства совершения преступления подлежат обязательной конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора.

В приговоре приведены показания Е. о поездках на личном автомобиле для приобретения наркотических средств в различные места, в суде апелляционной

инстанции осужденный подтвердил достоверность сообщенных сведений и принадлежность ему автомобиля «LADA NIVA 212300», регистрационный знак М..., что позволяет признать автомобиль как средство для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и, как следствие, обратить его в собственность государства на основании п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

То обстоятельство, что транспортное средство не изымалось у осужденного, и не было признано вещественным доказательством по уголовному делу, не препятствует его конфискации.

Доводы стороны защиты о нуждаемости семьи осужденного в единственном транспортном средстве для транспортировки сына, имеющего инвалидность, не могут служить основанием для неприменения конфискации в отношении средства совершения преступления.

№ 22-81/2026

Приговором Кондопожского городского суда Республики Карелия от 5 декабря 2025 г. С. осуждена по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ за незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере, в составе организованной группы, с использованием электронных, информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Апелляционным определением от 26 февраля 2026 г. приговор в отношении С. изменен по доводам апелляционного представления прокурора, на основании ст. 104.2 УК РФ принято решение конфисковать у С. денежные средства в сумме 47 200 руб., полученные в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ.

Судебная коллегия указала, что С. в ходе осмотра сведений, полученных из банка «ВТБ», а также в ходе допросов пояснила, что денежные поступления 24 ноября и 1 декабря 2024 г. на сумму 16 700 руб. и 30 500 руб. являются ее «зарплатой» за действия по распространению наркотиков. В суде апелляционной инстанции С. заявила, что полученные денежные средства были потрачены ею в личных целях.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ деньги, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, подлежат конфискации.

Согласно ч. 1 ст. 104.2 УК РФ, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации невозможна вследствие его использования, суд выносит решение о конфискации соответствующей денежной суммы.

Таким образом, конфискации подлежат денежные средства С. в сумме 47 200 руб., полученные осужденной за деятельность по незаконному сбыту наркотических средств.

№ 22-166/2026

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 21 мая 2025 г. М. и Т. осуждены за покушения на незаконный сбыт наркотического средства, с использованием электронных, информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), в значительном и крупном размере, организованной группой, совершенные в период с 19 марта 2021 г. по 12 мая 2022 г.

Апелляционным определением от 25 октября 2025 г. уголовное дело в отношении М. и Т. в части разрешения вопроса о конфискации денежных средств и доходов, полученных в результате совершения преступлений, иных средств совершения преступлений, а также разрешения судьбы вещественных доказательств: наличных денежных средств в размере 55 300 руб. и ноутбука направлено на новое судебное разбирательство в порядке ст.ст. 397, 399 УПК РФ.

Согласно п.п. «а», «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ подлежат принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, любые доходы от этого имущества, а также орудия, оборудование или иные средства совершения преступлений, принадлежащие обвиняемому.

С учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в постановлении от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов.

М. и Т. осуждены за совершение пяти преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в квартире Т. изъяты наличные денежные средства в сумме 55 300 руб., которые признаны вещественными доказательствами, приобщены к делу и арестованы.

Из имеющейся в материалах уголовного дела информации о движении денежных средств по банковским счетам М. и Т. следует, что в период с 3 июня 2021 г. по 7 мая 2022 г. на счета М. поступили деньги в общей сумме 1 738 373 руб. 09 коп., в период с 2 марта 2021 г. по 13 мая 2022 г. а счета Т. поступили деньги в общей сумме 1 153 352 руб. Из описания преступных деяний, в совершении которых уличены М. и Т., а также из материалов уголовного дела следует, что все преступления совершены с активным использованием в качестве средства их совершения автомобиля «Вольво ХС90», г.р.з. М..., находящегося во владении и пользовании М.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции источник получения денежных средств в сумме 55 300 руб. не выяснялся, доходы, полученные осужденными за указанный период и поступившие на их банковские счета, их размер и источник поступления не обсуждались, вопросы принадлежности используемого в качестве средства совершения преступлений транспортного средства, его местонахождение на момент рассмотрения дела, не устанавливались; соответственно, не осуждены

и не решены вопросы конфискации доходов от преступной деятельности и средств совершения преступлений.

Из материалов оперативно-розыскных мероприятий следует, что в ходе обследования квартиры по месту жительства Т. был изъят в том числе ноутбук «Acer», из приговора следует, что ноутбук аналогичной марки передан М.

В суде апелляционной инстанции Т. заявил о том, что принадлежащий ему ноутбук, признанный вещественным доказательством, приговором передан М.

При указанных обстоятельствах, с учетом неправильного применения уголовного закона, приговор суда в этой части отменен, а уголовное дело в отношении М. и Т. в части разрешения судьбы вещественных доказательств: наличных денежных средств в размере 55 300 руб., а также ноутбука «Acer», принадлежащих Т., и в части разрешения вопроса о конфискации денежных средств, доходов, полученных в результате совершения преступлений, а также иных средств совершения преступления – направлено на новое судебное разбирательство в порядке, установленном главой 47 УПК РФ.

№ 22- 911/2025

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 28 мая 2025 г. А., Е. и П. осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ за похищение К. группой лиц по предварительному сговору

Судебная коллегия определением от 13 ноября 2025 г. удовлетворила доводы апелляционного представления о необходимости конфискации у осужденных А., Е. и П. полученных денежных средств, связанных с совершением ими преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Как видно из материалов дела, А. были получены деньги в размере 15 000 руб.

После совершения преступления указанная сумма денег была распределена между А., Е. и П. поровну, по 5 000 руб., что осужденные подтвердили в заседании суда апелляционной инстанции.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискации имущества, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора, подлежат деньги, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 126 УК РФ.

На основании изложенного судебная коллегия приговор изменила, частично удовлетворив апелляционное представление, и приняла решение на основании п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфисковать у А., Е. и П. в доход государства, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, денежные средства в размере 5 000 руб. у каждого,.

№ 22-1190/2025

СОСТАВ

редакционной коллегии

(утвержден совместным приказом Верховного Суда Республики Карелия
и Управления Судебного департамента в Республике Карелия
от 3 ноября 2023 г. № 345-о/64)

Р.В. Соляников	-	председатель коллегии, судья Верховного Суда Республики Карелия
Члены коллегии: Н.О. Глушенко	-	судья Верховного Суда Республики Карелия
С.В. Щепалов	-	судья Верховного Суда Республики Карелия
Е.В. Хомякова	-	судья Верховного Суда Республики Карелия
А.А. Кручинкина	-	начальник отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов Управления Судебного департамента в Республике Карелия

**Периодичность издания два раза в год.
Бюллетень издан в июне 2026 года.
г. Петрозаводск, ул. Красная, д. 33
тел. (814-2) 790-265**

**Отпечатано в ИП Андреев Ю.А.
г. Петрозаводск, ул. Новосулажгорская, 9, пом. 1-Н
Тираж 100 экз.**